

0592

Х ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдыхъ для артистовъ.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Памяти Н. Ф. Арбенина. *А. Купеля*.—Памяти Н. П. Мальскаго. *Вл. Динскаго*.—„Кстати“ о Мальскомъ. *Пав. Вейнберга*.—Письма Генрика Ибсена.—Берлинскія впечатлѣнія. *А. Купеля*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Джіоконда“, † Н. Ф. Арбенинъ (2 рис.), † Н. П. Мальскій (2 рис.), „Веселая вдова“ (3 рис.), „Авторы злободневныхъ пьесъ до и послѣ визита въ цензуру“ (шаржъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го Іюля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Редакція и контора „Театра и Искусства“
съ 1 Іюня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.

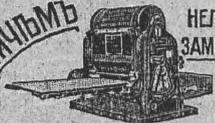
(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 34.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 АВГУСТА.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я

НИЧЬМЪ НЕЛЬЗЯ ЗАМѢНИТЬ

НОВѢЙШІЕ АВТОМАТИЧЕСКІЕ КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

ПОТАТОРЪ ЦИКЛОСТИЛЬ

ДѢЮЩІЕ ДО 2000 КОПИЙ СЪ РУКИ ИЛИ СЪ ПИЩЕВЫХЪ МАШИНЫ, ЦѢНА 125 РУБ.

— ПОДРОБНЫЯ СВѢДѢНІЯ БЕЗПЛАТНО. —

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ЗИВЪ И КО**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп. 65.
Телефонъ 1040.

Адресъ для телегр. Дезинъ-Петербургъ.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Аземко, Бернадская, Бѣляевская, Добровольская, Игсарова, Коренина, Ляндау, Лубянова, Магарова, Никитина, Фингеръ, гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Воссе, Жуконъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Россъ, Сажковъ, и др. На гастроль приглашены: г-жа Дж. Веллаччио, Евг. Бурццо, Н. Ванъ-Брандтъ, М. Гай. М. Гальвани, Ан. Найдельфини, Фоска, Татта-Рупфо, и гг. Ажели Маанин, Татта-Рупфо и др. Капельмейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ. Предпол. новинки: „Саломея“, „Мессалина“, „Луиза“, „Братья по несомлю“, „Херувимъ“, „Горе отъ ума“, „Налъ и Дамаянти“ и др. Съ четверга, 3-го августа, открылась подписка на 2 абонементъ по 20 спектаклей, дѣла мѣстамъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленныя новыя оперы. Подробности въ афишахъ. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 11 до 6 час. въ магазинѣ Сѣвернаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 23, домъ Зингера. Завѣдующій художественной частью: **В. К. Трапскій**.

ТЕАТРЪ И САДЪ „АНТОНЪ“

Дирекція **К. Е. Баумвальдтъ**.

Главная, 23. ☎ Звенигородская, 32.

Драматич. труппа подъ управ. С. И. Шатова.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

Три концерт. отдѣл. За входъ въ садъ 32 к.

23 авг. бенефисъ директора сада **К. Е. БАУМВАЛЬДТА**

идеть пьеса „Камо Грядеши“.

Администраторъ **И. Н. Коньчъ**.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Вауэръ, Варламова, Гводецкая, Кайланъ, Марченко-Тонна, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменискій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михайловъ, Нировъ, Радомскій, Ружковский и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Влюменталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонна, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: О. П. Калининъ.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ,

Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. антрепренеровъ и артистовъ.

БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.

специальность:

театральныя пьесы и роли

изданіе пьесъ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Спб., Малая Мастерская, 11, кв. 61.

Телефонъ № 19—93.

О П О В І Ш Е Н Н Я:

Зимовий сезон

„ТЕАТРЪ НЕМЕТІ“

(Петербургская стор., Геслеровскій проулоч.)

З 27-го Серпя (августа) в зимовому театрі почнуться спектакли украинской труппы **Д. А. Гайдаманя**.

ЩОДЕННІ СПЕКТАКЛІ

Особи труппы:

Женочі: Д-ки Горленко, Доленко, Добричка, Кочубей-Дзбановська, Линицка, Маньківська, Пивинська, Радецька, Рабченко, Шлопачиха, Шостановська та другі. Чоловічі: Д-и Варвалюк, Винокур, Гайдаманя, Грешин, Довбня, Дубовський, Дяков, Журба, Глѣнко, Кулиш, Петин, Рожевий, Свѣчкарь, Чайка, Чубатий, Шевченко, Шлопак та другі.

Спільний хор труппы в 30-ти душ.

Виключні танці: Д-ки Зірка, Лебедь, Перлина та Стеблина; д-и Веселовскій, Литвиненко, Полтавченко та Сагайдачний.

Власна капелія в 15-ти душ.

Режисер—**Д. А. Гайдаманя**. Капельмейстер **Л. П. Леванковскій**.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція **Е. Н. Кзабанова** и **К. Я. Яковлева**, Васильевка, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА. ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Венуа, Пасхалова, Тимашева, Аземко, Андриза, Гларова; меццо-сопрано: Коренина, Пржебылочкина, Гарина, Кручинина, Платонова, Бѣляева; тенора: Клементьевъ, Селвингъ, Черновъ, Владимировъ; баритоны: Бончаровъ, Образцовъ, Слещиниковъ; басъ: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Губиновъ.

Гастролеры: Ф. И. Шалиновъ, Л. В. Собиновъ, Г. В. Гартмановъ и др.

Готовится къ постановкѣ рядъ комическихъ оперъ и опереттъ: „Царянокій баронъ“, „Вокзаччо“, „Гейша“ и „Корнелиясеа колокола“.

Капельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ. Режиссеръ **Д. Дума**.

Въ саду большой разнообразный дивертисментъ.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Ливини, военный оркестръ.

Вылеты продолжася у Жоржа Бормана (Невскій, 30 у Кавказск. м.), отъ 10 ч. утра до 6 ч. в. и въ касѣ театра, отъ 11 ч. утра до окончанія спектакля. Входъ въ садъ 40 коп.

Театры и сады СПб. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 20-го Августа: „ДЕМОНЪ“, оп.—21-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—22-го: „ПРОРОКЪ“, оп.—23-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, мелодр.—24-го: „МАЗЕПА“, оп.—25-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—26-го: „ТАНГЕЙ-ЗЕРЪ“, оп.—27-го: „НИКОВАЯ ДАМА“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 20-го Августа: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, драма.—21-го: „АФРИКАЙКА“, оп.—22-го: „ТРИЛВИ“, драма.—23-го: „ДУБРОВСКІЙ“, оп.—24-го: „КУПАЛЬНЫЕ ОГНИ“. Пьеса Зудермана.—25-го: „ФРА-ДЬЯВОЛЬ“, оп.—26-го: „РИГОЛЕТТО“, оп.—27-го: „ЭМЕРАЛЬДА“, мелодр.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Воскресенье, 20-го Августа: „СИДОРКИНО ДѢЛО“, ком.—27-го: „ВѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланый заводъ).

20-го Августа: „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“, ком.

Зав. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ**.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Временное правленіе Союза доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ сценич. дѣятелей, что Союзъ открылъ свои дѣйствія. Утвержденные правит. уставъ Союза сценич. дѣят., уставъ касы взаимном., правила и положенія (а также и справки) можно получать въ бюро Р. Т. О. Единовр. вступной вѣносы, на основаніи постановленія общаго собранія учредительнаго 17-го марта 1906 г., опредѣленъ въ 2 рубля и направляется по адресу: Москва, В. Дмитровка, д. Левиссонъ, въ бюро Театр. Общ., временному правленію Союза. Предсѣдатель **Д. Гаринъ-Виндингъ**. Секретарь **Л. Тычинскій**.

С.-Петербургъ, 20-го августа 1906 года.

Синдикатъ французскихъ драматическихъ артистовъ (т. е. по французской терминологии, какъ артистовъ драмы, такъ и оперы, и оперетки) надняхъ сдѣлалъ весьма важное — прибавимъ: неслышанное, по важности своей,—постановление, именно прекращение спектаклей по понедѣльникамъ, т. е. установление еженедѣльнаго отдыха для всѣхъ дѣятелей театра. Само собою понятно, что воскресный отдыхъ въ примѣненіи къ театру, вообще, невозможенъ, такъ какъ именно воскресенье есть день отдыха и разумныхъ „удовольствій къ тому же“, именно „воскресный“ отдыхъ заключаетъ въ себѣ элементъ клерикализма, избыткомъ котораго не страдаетъ Франція.

Постановление синдиката французскихъ драматическихъ артистовъ не есть еще, разумѣется, рѣшеніе вопроса, и пока располагаетъ только силою намѣренія и желанія. Удастся ли французскимъ сценическимъ дѣятелямъ выдержать борьбу съ предпринимателями—еще неизвѣстно. Правда, въ постановленіи синдиката имѣются указанія на то, что, при извѣстныхъ комбинаціяхъ, интересы дирекцій затрогиваются лишь въ незначительной степени. Тѣмъ не менѣе, дирекціи едва ли пойдутъ сразу на такую уступку, и легко можетъ случиться, что постановленіе синдиката останется лишь благимъ желаніемъ.

Вполнѣ сочувствуя періодическому отдыху сценическихъ дѣятелей, мы не думаемъ, однако, чтобы путь, избранный синдикатомъ французскихъ артистовъ, былъ самымъ цѣлесообразнымъ и наиболѣе правильнымъ. Если при требованіи воскреснаго отдыха, ссылаются на то, что рабочій людъ желаетъ отдыха тогда, когда всѣ отдыхаютъ, и противъ этого соображенія, съ точки зрѣнія эгоистическихъ требованій каждой отдѣльной группы, трудно что нибудь возразить, то по отношенію къ понедѣльнику рѣшительно нельзя понять, чѣмъ лучше такой еженедѣльный понедѣльникъ отъ установленія, вообще, свободныхъ дней для cadaго труженника сцены, по очереди? Между тѣмъ, при такомъ порядкѣ, число театральнаго представленій не уменьшилось бы, и это было бы, прежде всего, въ интересахъ публики, которой театръ даетъ художественное удовлетвореніе.

Разумѣется, такое „шаблонное“ разрѣшеніе вопроса, какъ прекращеніе спектаклей разъ въ недѣлю, легче осуществить и провести. Но въ то же время оно требуетъ большихъ жертвъ и затрогиваетъ и безъ того зыбкія экономическія основы театральнаго дѣла. Мы не можемъ рекомендовать для труженниковъ русской сцены, которые въ настоящее время также обратили вниманіе на необходимость отдыха, путь, предложенный французскимъ синдикатомъ. Какъ у насъ сообщалось, петербургскіе хористы добиваются (увы, пока совершенно безуспѣшно) очереднаго отдыха. Этотъ принципъ, требующій, конечно, нѣкотораго усиленія штата работниковъ сцены, представляется намъ вполнѣ справедливымъ и непогрѣшимо практичнымъ, по крайней мѣрѣ, для болѣе или менѣе крупныхъ предприятий. При розни и неорганизованности труженниковъ сцены, имъ трудно добиться отдыха, безъ авторитетной поддержки и „сильной руки“. Думаемъ, что дать этотъ необходимый отдыхъ сценическимъ труженникамъ могло бы Театральное Общество, имѣя къ тому весьма простой способъ: пере-

смотреть „нормальнаго контракта“. Нормальный контрактъ, вообще, устарѣлъ въ нѣкоторыхъ частяхъ. Послѣдніе два три года дали такой толчокъ профессиональному и рабочему движенію, что основы договора, выработанныя при другихъ условіяхъ, другой обстановкѣ, иномъ соотношеніи общественныхъ и экономическихъ силъ, нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ. Вопросъ объ отдыхѣ сценическихъ труженниковъ долженъ, при этомъ пересмотрѣ, быть выдвинутъ въ первую очередь.

Мы получили слѣд. замѣтку:

Новый примѣръ административнаго садизма...

Артистка Литературно-Художественнаго театра З. Бармина задумала поставить въ дачной мѣстности Валдайка любительскій спектакль. Въ программу спектакля была включена „Помолвка въ Галерной Гавани“. Боровничскій исправникъ *ставитъ пьесу не разрѣшилъ* въ виду того, что въ ней авторъ съ недостаточною почтительностью отзывается о начальствѣ, и что насмѣшка надъ чиновниками „несвоевременна“...

Таковъ новый среди многочисленныхъ курьезъ, къ которому комментаріи не нужны... Намъ думается однако, что фрукты произвола, расплажаемые мѣстными полицейскими сатрапиками, не слѣдуетъ оставлять безъ протестовъ. Нынѣшняя администрація все любитъ напоминать о томъ, что она будетъ дѣйствовать, хотя и строго, но „въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ“... Такъ вотъ именно въ предѣлахъ закона театральнымъ предпринимателямъ и слѣдуетъ каждый разъ предъявлять гражданскій искъ „за протори и убытки“ къ полицейскимъ помпадурамъ, которые запрещеніемъ „Аза и Ферта“ или „Помолвки въ Галерной Гавани“ хотятъ показать полноту своей власти.

Мы убѣждены, что судъ строго логически разберется въ подобныхъ дѣлахъ, и что господа полицмейстеры, исправники и пристава начнутъ отвѣчать своими собственными карманами за то, что самодурно „срываютъ спектакли“... А это заставитъ ихъ куда осторожнѣе производить свои удивительные опыты надъ бѣднымъ русскимъ театромъ.

Передача театровъ попечительства о народной трезвости— „Народнаго Дома Императора Николая II“ и „Таврическаго“ въ вѣдѣніе городского общественаго управленія, по свѣдѣніямъ официальнаго органа „Россія“, не состоится. Въ министерствѣ финансовъ нѣсколько времени назадъ, дѣйствительно, былъ поднятъ вопросъ о передачѣ всѣхъ театровъ и увеселеній попечительства о народной трезвости, субсидируемыхъ министерствомъ, въ вѣдѣніе городовъ и земствъ, но тогда же предположено было сдѣлать исключеніе для столичныхъ учрежденій подобнаго рода, которыя по проекту должны остаться въ вѣдѣніи попечительства.

Въ Петербургѣ учреждается новое общество „Мысль и Творчество“. Цѣль этого общества: развитіе всякой новой мысли и поддержка, путемъ взаимнаго соучастія, всѣхъ видовъ служенія искусству. Путемъ устройства спектаклей, литературныхъ и музыкальныхъ вечеровъ, выставокъ произведеній,— оно даетъ возможность каждому показать свои способности.

Административная Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО А. В. ЛУНАЧЕВСКОГО

Хрохика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Ремонтъ театрѣ на Офицерской, гдѣ будетъ играть драматическая труппа г-жи Коммиссаржевской, будетъ законченъ только къ 15 сентября. Открытіе послѣдуетъ въ концѣ сентября. Для открытія будетъ поставлена пьеса Ибсена „Гедда Габлеръ“. Второй пьесой будетъ новая пьеса С. Юшкевича. Въ настоящее время почти вся труппа съѣхалась, и 17-го августа начались репетиціи, которыя покажутся происходить въ помѣщеніи Латышскаго музыкальнаго кружка.

— Попечительство о народной трезвости предполагаетъ снять у города Василеостровскій театрѣ,—причемъ лѣтняя сцена останется въ настоящемъ видѣ, а вмѣсто деревяннаго зимняго будетъ выстроено каменный. На дняхъ г. Алексѣевъ и г. Черепановъ,—товарищъ предсѣдателя, осматривали Василеостровскій театрѣ.

— Труппа Василеостровскаго театра предъявляетъ искъ къ мѣстному буфетчику г. Ланге. Г. Ланге пригласилъ артистовъ и началъ спектакли, не имѣя права на театрѣ.

— Въ Народномъ Домѣ въ предстоящій зимній сезонъ готовятся къ постановкѣ двѣ большихъ обстановочныхъ пьесы: „Взятіе Казани“, Мельникова и „80 дней вокругъ свѣта“, передѣлка изъ романа Жюль Верна. Будетъ возобновленъ также „Генералиссимусъ Суворовъ“ М. Дандевила.

— Капельмейстеромъ Александринскаго театра, вмѣсто покойнаго Н. В. Галкина, назначенъ Морицъ Келлеръ, дирижировавшій оркестромъ Михайловскаго театра.

— Пав. Самойловъ уѣхалъ въ Миланъ, гдѣ пробудетъ до октября. Зимой онъ приметъ участіе въ 22 спектакляхъ въ Харьковѣ и 12—въ Саратовѣ, въ антрепризѣ г. Соколовскаго.

— Новая пьеса В. Рышкова „Барыня“ пойдетъ въ театрѣ Литер.-Худож. Общества въ юбилейный спектакль г-жи Яблочниковой и въ Москвѣ въ театрѣ Корша.

— Новая пьеса Е. П. Карпова „Враги“ по цензурнымъ условіямъ у насъ не пойдетъ. Пьеса переводится на нѣмецкій языкъ.

— Близжайшія новинки театра Литер.-Художества: пьеса Ф. Филиппи „Спаситель“, въ переводѣ П. П. Немурова и „Шерлокъ Холмсъ“—сценическая передѣлка извѣстнаго цикла разсказовъ Конанъ Дойля. Переводъ сдѣланъ В. В. Протопоповымъ.

— Опереточный дирижеръ г. Тонни переноситъ свою дѣятельность въ провинцію. На его мѣсто въ зимній „Буффъ“ дирижеромъ приглашенъ г. Энгель.

— На этихъ дняхъ въ Эмсѣ Ф. И. Шаляпину была произведена операція вылушенія полиповидной опухоли въ носу, вслѣдствіе которой артистъ страдалъ хроническимъ насморкомъ, сильно отражавшимся на его голосѣ.

— О снятіи „Нового театра“ на текущій сезонъ ведетъ переговоры дирекція вѣнской оперетки.

— Закончилась первая половина поѣздки Л. Б. Яворской, организованной Е. А. Бѣляевымъ. Поѣздка дала слѣдующіе результаты: за 5 мѣс. сыграно 114 спектаклей, взято всего 86,754 р. валов. сбора (т. е. на кругъ 761 руб.). Гастроли состоялись въ слѣдующихъ городахъ: Москва—21 сп., Рязань—3, Тифлисъ—20, Баку—6, Петровскъ—2, Грозный—2, Владикавказъ—5, Царицынъ—2, Саратовъ—6, Воронежъ—3, Тамбовъ—2, Самара—5, Симбирскъ—3, Казань—3, Оренбургъ—4, Ташкентъ—19, Самаркандъ—5, Маргеланъ—2, Кокандъ—2, Байрамъ-Али—2. Въ репертуаръ входили пьесы кн. Барятинскаго, „Евреи“, „Поединокъ“, „Женщина“ и др. Въ нѣкоторыхъ благотворительныхъ спектакляхъ пьесы кн. Барятинскаго шли съ участіемъ автора. Зимнія гастроли начнутся съ 15 сентября съ г. Владикавказа.

— Артисту Народнаго Дома г. Хохлову, сломавшему себѣ ногу на представленіи „Дѣти Капитана Гранта“, администрація попечительства выдала 200 р. единовременнаго пособія.

— Въ труппу В. А. Казанскаго принята Е. И. Линдъ-Грейнь.

— Артистъ Императорскихъ театровъ С. О. Семашко-Орловъ, прослужившій 30 лѣтъ на русской сценѣ и написавшій рядъ статей по теоріи театра, съ осени открываетъ драматическіе курсы.

— Режиссеръ „Новой оперы“ кн. Церетелли, В. К. Травскій находится въ настоящее время въ Парижѣ и ведетъ переговоры по покупкѣ всѣхъ декораций и костюмовъ изъ оперы „Мессалина“, въ которыхъ она давалась въ Парижѣ. Кстати, въ „Новую оперу“ приглашена на гастроли испанская пѣвица Марія Гай, замѣчательная тѣмъ, что поетъ исключительно партію Карменъ.

— Украинская труппа Д. А. Гайдамаки остается и на зимній сезонъ въ театрѣ „Неметти“. Въ составѣ труппы есть измѣненія, между прочимъ, приглашена въ труппу г-жа Кочубей-Дзбановская.

Московскія вѣсти.

— Изъ музыкально-драматическаго училища филармоническаго общества уволены преподаватели: Г. Э. Колюсъ, К. Григоровичъ, А. К. Метнеръ, И. Макриновъ и много др. Уволенные преподаватели рѣшили предъявить къ правленію общества искъ.

— Въ театрѣ Корша на мѣсто выбывшихъ гг. Востокова и Бороздина, г-жи Вульфъ и Карелиной-Райчъ приглашены гг. Лепковскій и Тарскій и г-жи Смирнова и Виндингъ.

— Намъ пишутъ: „8-го августа въ театрѣ Корша былъ отслуженъ молебенъ передъ открытіемъ сезона.“

Послѣ молебна г. Коршемъ былъ предложенъ гг. артистамъ обѣдъ, на которомъ было произнесено много тосговъ.

Коршъ обратился къ вновь поступившимъ артистамъ съ прочувствованною рѣчью и сердечнымъ привѣтомъ „добро пожаловать“.

Н. Н. Синельниковъ затронулъ вопросъ о серьезныхъ задачахъ искусства, о томъ тяжеломъ положеніи, которое теперь переживаетъ нашъ театрѣ, о строгости театральной цензуры и выразилъ надежду на лучшее будущее, когда проглотитъ солнышко и обогрѣетъ также и сценическихъ дѣятелей“.

Открылся сезонъ 15 авг. „Родиной“ съ двумя дебютантами: г-жей Смирновой (Магда) и г. Лепковскимъ (отецъ). „Русск. Сл.“ отмѣчаетъ вѣншія сценическая данныя артистки, но находитъ, что г-жа Смирнова ведетъ свою роль холодно, по дешевому трафарету, совершенно не пытаясь оживить его своей личной окраской. Искренняя драматическая вспышка претворяется въ ложный шаблонный пафосъ. Г. Лепковскій въ роли стараго полковника-отца ничѣмъ не выдѣлился изъ сѣренькаго ансамбля, а слишкомъ условный драматизмъ его мѣстами прямо коробилъ зрителя.

* * *

† М. М. Абраменко-Стеблинская. 9 августа въ Кисловодскѣ скончалась артистка Марія Матвѣевна Стеблинская; смерть произошла отъ сильныхъ ожоговъ. М. М. варила кофе и предпологая, что спиртовка погасла, начала вливать въ нее спиртъ. Посуда со спиртомъ вспыхнула и огонь охватилъ М. М. Доктора ничего сдѣлать не могли. Изъ квартиры (М. М. жила въ комнатѣ, предоставленной г. Форкатти для членовъ Театральнаго Общества) М. М. перенесли въ больницу, гдѣ она и скончалась.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ „Аквариумѣ“ гастролируютъ малороссы подъ управленіемъ Левицкаго,—полный ансамбль петербургскаго театра „Пассажъ“, какъ сказано на афишѣ. Петербургская труппа оказывается весьма средней по составу голосовъ и драматическихъ талантовъ. Тѣмъ не менѣе публика посѣщаетъ театрѣ охотно; есть много любителей послушать чудныя безхитростныя малороссійскія пѣсни, посмотреть на неистовый гопакъ, отъ котораго становится небу жарко, посмѣяться надъ здоровымъ хохлацкимъ юморомъ. Содержание разыгрываемыхъ малороссами пьесъ обыкновенно не возвышается надъ уровнемъ самой дешевой мелодрамы съ кровавыми эффектами, отравленіями, ужасными страстями и страданіями. Чувствительная публика проливаетъ и надъ этимъ слезу, но, конечно, суть малороссійскихъ спектаклей все-таки въ пѣніи народныхъ пѣсенъ и пляскѣ. Репертуаръ труппы Левицкаго обыкновенный, новинокъ нѣтъ, если не считать нелѣпой „Власти сатаны“. Изъ артистовъ нужно выдѣлить недавно прѣхавшую изящную Кочубей-Дзбановскую съ славнымъ звонкимъ голосомъ, Лучинскую, обладающую также красивымъ голосомъ и холоднымъ темпераментомъ. Сдержанный, опытный, но блѣдный актеръ Левицкій.

Прекрасно играютъ разбитныхъ жинокъ г-жи Квитка и Попова. Очень хорошая старуха, искренняго добродушнаго тона, Виламова. Вообще, женскія силы въ труппѣ лучше мужскихъ. Довольно красивымъ теноромъ обладаетъ Внуковский, но артистъ любитъ пускаться „благой мать“. Весель и естественно комиченъ Савицкій. Блѣдные актеры — Оршановъ, Ванченко, Мазуренко.

Веселая инженеръ—бытовикъ, если такъ можно выразиться, Дюмина.

Прекрасны удалые лихіе танцоры г-жа Украинка, Богдановъ и Панченко.

Farceur.

* * *

Театрѣ „Буффъ“. Шедшее въ бенефисъ г. Коржевскаго новое „обозрѣніе“ все тѣхъ же трехъ мушкетеровъ являетъ собой образчикъ грубаго „намекъ“. Намекъ долженъ быть или грациозенъ, игрывъ, пикантенъ, балансировать на границѣ дозволеннаго и недозволеннаго или ѣдокъ, зло остроуменъ, отравленъ ядомъ бичеванія. Въ намекѣ вся прелесть въ недоговоренности. Всѣмъ ясно, а этого самаго слова и не сказано. А если все выложить на чистоту, назвать своимъ именемъ, а потомъ прибавить „извините за выраженіе“, то получится не намекъ, а просто пошлость.

Слушая новое „обозрѣніе“, мнѣ невольно вспомнился остроумный анекдотъ:

— Онъ намекнулъ мнѣ...

— Какъ же онъ намекнулъ?

* * *

— Да онъ пустиль въ меня подовѣчникомъ!..

Отъ такихъ „намековъ“ не поздоровится...

Очень хорошо исполнили свои „номера“ г-жи Варламова, Капланъ и Смолина; гг. Грѣховъ, Кошевскій. Недурно изображалъ босяка г. Коржевскій.

Передъ обзорѣмъ шель „Гаспаронъ“. У г. Коржевскаго старательно „отдѣлана“ роль Синдульфо, какъ и, вообще, всѣ роли, которыя приходится ему играть. Г. Кошевскій очень смѣшил публику, иногда, правда, прибѣгая къ несовсѣмъ художественнымъ приемамъ. Отмѣчу еще г-жу Варламову (Marréttu).

* * *

Театръ „Фарсъ“. Въ погонѣ за новинками переводчики додумались до весьма простой комбинаціи: выпускать старыя пьесы подъ новымъ заглавіемъ. „Новый“ фарсъ „Жертва поцѣлуевъ“ нѣсколько времени тому назадъ шель подъ названіемъ „Замужняя дѣвица“. Совсѣмъ просто, какъ все геніальное!..

Не лишено остроумія новое обзорѣніе „Скандалъ въ театрѣ Фарсъ“. Публика, принимая въ расчетъ заглавіе, хотя и ожидала всякихъ сюрпризовъ, тѣмъ не менѣе не разъ попадалась въ обманъ. Такъ, вполне въ серіозъ былъ принятъ анонсъ о томъ, что фарсъ отмѣняется за болѣзнью одной изъ исполнительницъ, и къ голосамъ разсаженныхъ въ разныхъ концахъ участниковъ пьесы присоединились возгласы и подлинныхъ протестантовъ изъ публики. Не менѣе неожиданной вышла и сцена спора изъ-за отмѣны борьбы, въ концѣ которой одинъ изъ мѣстныхъ чемпионовъ схватилъ въ охапку управляющаго садомъ и вынесъ его изъ зрительной злы. Въ обзорѣніи вставлены пародіи и имитациі. Особенный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Ручьевской, изображавшей...; но лучше приведемъ одинъ изъ куплетовъ и пусть читатель самъ возьметъ трудъ догадаться, куда направлень „намокъ“:

„Гдѣ другая бы встала—я сяду.

Тамъ, гдѣ сѣла бы, тотчасъ ложусь.

На полу, спинкѣ кресла сажуся.

Тѣма деталей на каждомъ шагу.

Такъ обрисованы приемы одной изъ нашихъ отечественныхъ Режанъ.

По обыкновенію удачно имитировалъ двухъ-трехъ значительныхъ теноровъ г. Фатѣевъ.

К. В.

Бенефисъ г-жи Райской состоялся 16 августа. Шель передѣланный Ленни съ французскаго фарсъ „Дама изъ кафешантана“, произведеніе крайне тягучее и снотворное. Бенефициантка была недурна въ роли Полины, публика ее приняла тепло и преподнесла цвѣты и цѣнные подарки. Г-жа Зарайская исполненіемъ роли Пронской внесла много жизни и разнообразія. Можно отмѣтить г. Разсудова въ роли статистика, но зачѣмъ ему понадобилось гримироваться однимъ петербургскимъ журналистомъ-драматургомъ?

Въ обзорѣніи „Руки вверхъ“ гг. Разсудовъ, Вадимовъ и др. читаютъ куплеты изъ „Дней свободы“.

Вит. Т.

* * *

Театръ Неметти. 16 августа малороссійской труппой была разыграна одна изъ лучшихъ украинскихъ оперетокъ „За Нѣманъ іду“. Пожалуй, это одинъ изъ слабѣйшихъ спектаклей труппы. Пьеса оказалась слабо срепетованной, отдѣльные исполнители на каждомъ шагу, что называется, спотыкались. Между тѣмъ, до сихъ поръ труппа именно потому и нравилась публикѣ, что всѣ пьесы шли безъ сучка и задоринки. Можетъ быть, въ данномъ случаѣ на артистовъ удручающе дѣйствовала пустота театра.

Лучше другихъ былъ въ роли Омельке Дубъ г. Чубатый, вообще очень даровитый актеръ. У г. Гришина (Василь) недурной голосъ, но діалогомъ артистъ владѣетъ несвободно. Типиченъ г. Чайка (поводарь). Какъ то неувѣренно играла г-жа Радецькая (Маруся). Какъ всегда, имѣла большой успѣхъ г-жа Пивинская, прекрасная комическая старуха.

Въ волевилѣ „Якъ кобваса та чарка, то минеться і сварка“, разыгранномъ передъ опереткой, хороши были г-жа и гг. Чубатый и Іленко.

* * *

Новый лѣтній театр. Бенефисы. Начавшіеся бенефисы указываютъ на близость окончанія сезона. Первымъ бенефициантомъ явился баритонъ г. Бочаровъ. Артистъ простился съ публикой въ „Онѣгинъ“. Разставаніе носило сердечный характеръ, указывающей на то, что бенефициантъ успѣлъ за лѣто заручиться прочными симпатіями нашихъ меломановъ. Г. Бочаровъ заявилъ себя вдумчивымъ артистомъ и хорошимъ пѣвцомъ, обладающимъ содержательнымъ лирическимъ баритономъ. Роль Онѣгина одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ бенефицианта. Здѣсь онъ даетъ много интересныхъ деталей.

Прочіе исполнители въ бенефисномъ спектаклѣ, за исключеніемъ дебютировавшей въ роли Татьяны г-жи Бориной, были прежніе. По прежнему они оставили вполне благоприятное впечатленіе. О г-жѣ Бориной окончательнаго сужденія высказать, конечно, нѣльзя. Первый дебютъ обыкновенно сопряженъ съ волненіями, мѣшающими показаться артисту во всемъ блескѣ. Во всякомъ случаѣ г-жа Борина обнаружила миленькое лири-

ческое сопрано съ симпатичнымъ среднимъ регистромъ и несомнѣнною музыкальностью. Верхній регистръ, хотя и звучитъ у дебютантки безъ надлежащей свободы и свѣжести, но слуха не шокируетъ. Передача роли дальше шаблона не идетъ...

Второй бенефисный спектакль былъ удѣленъ режиссеру г. Дума. Бенефициантъ поставилъ запѣтую, заигранную „Травиату“ съ кафешантанной дивой г-жей Маріей Кавальери въ роли Виолеты. Наша публика, какъ извѣстно, очень падка до такихъ „фурорныхъ представлений“, и конечно театръ былъ почти полонъ. Исполненіе оперы показало, что г-жа М. Кавальери совершенно еще не подготовлена для карьеры оперной пѣвицы. Пѣть г-жа М. Кавальери совершенно не умѣетъ, да и голосъ у нея не изъ пріятныхъ. Музыкальность пѣвицы также сомнительная и къ тому же полное отсутствіе темперамента.

Прочіе исполнители гг. Селявинъ (Альфредъ) и Образцовъ (Жоржъ Жермонъ) были очень недурны...

М. И.

* * *

Павловскій вонзалъ. Бенефисъ оркестра. Второй бенефисъ здѣшняго симфоническаго оркестра оказался въ матеріальномъ отношеніи менѣе удачнымъ, чѣмъ первый. Свободныхъ мѣстъ было очень много. Очевидно, бенефицианты не сумѣли заинтересовать публику программой вечера. Въ самомъ дѣлѣ, кому интересно слушать рядъ безсодержательныхъ композицій въ передачѣ зауряднѣйшихъ солистовъ. Я лично прослушалъ г-жѣ Юдину (сопрано), Бюэсъ (скрипачку), гг. Пустовойта (баса), Максимова (мелодекламация), и признаюсь, въ концѣ концовъ сталъ сладко зѣвать. Г-жа Юдина обладаетъ крошечнымъ лирическимъ, надоѣдливо тремолирующимъ, сопрано; поетъ холодно и жеманно. Г-жа Бюэсъ играетъ по-ученически. У г. Пустовойта—прекрасный басъ—profundo, но бездушная, автоматическая передача выбранныхъ имъ номеровъ дѣйствуетъ усыпляюще. Г. Максимовъ декламируетъ, какъ заурядный любитель.

Изъ оркестровыхъ номеровъ при мнѣ были исполнены: концертная увертюра и балетная сюита Прокофьева, Музыкальная картина Чайковскаго „Въ церкви“ и сюита Грига „Peer Gynt“.

Произведенія г. Прокофьева исполнялись впервые. Являющимися достоинствами они не блещутъ. Но въ балетной сюитѣ промелькнуло нѣсколько интересныхъ кусочковъ, указывающихъ на наличность дарованія молодого композитора. То обстоятельство, что сюита хорошо звучитъ, является безусловно плюсомъ.

Сюита „Peer Gynt“ была исполнена подъ управленіемъ женщины-дирижера г-жи Брюнелли. Судить о способностяхъ г-жи Брюнелли по одной заигранной сюитѣ, конечно, нельзя. Можно только констатировать опредѣленный, увѣренный штрихъ палочки, умѣные быстро слерживать или выдвигать тѣ или инія оркестровыя группы, и, наконецъ, несомнѣнный темпераментъ.

Произведеніями г. Прокофьева и музыкальной картиной „Въ церкви“ дирижировалъ г. Владиміровъ.

Помимо перечисленныхъ исполнителей въ концертѣ должны были участвовать: г-жи Никитина, Сазонова, гг. Лабинскій, Романовъ, Сѣверскій и дирижеръ г. Аббакумовъ.

Осилить полностью такую программу едва-ли могла даже праздная павловская публика.

М. Нест—овъ.

* * *

Театръ „Озерни“. 15 августа въ театрѣ Озерки шель веселый фарсъ „Брачныя ступени“, въ 3 дѣйствіяхъ при участіи артиста императорскихъ театровъ Н. Н. Ходотова и провинціальной артистки А. К. Янушевой. Содержаніе фарса очень несложное и не въ немъ дѣло, а въ тѣхъ обстоятельствахъ и комическихъ положеніяхъ, часто очень глупыхъ, въ которыхъ, по волѣ автора, ставятся герои пьесы. Молодому богатому барону Роже-до-Гордону (Н. Ходотовъ) необходимо прикрыть свою связь съ дамой высшаго общества Демулень (Лебедева). Съ этой цѣлью съ помощью своего друга адвокатъ Белье (Хворостовъ) онъ устраиваетъ фиктивный бракъ съ крестницей Белье дѣвицей Готье (Янушева) за приличное, конечно, вознагражденіе. Конецъ фарса самый счастливы: Демулень возвращается къ своему законному мужу, а Гордонъ влюбляется въ свою фиктивную жену. Разыгранъ фарсъ былъ весело. Хороша была г-жа Янушева, вносящая въ свою игру неподдѣльную искренность и веселость. Нѣсколько суховать и скученъ былъ г. Хворостовъ. По окончаніи фарса былъ дивертисментъ, въ которомъ г. Ходотовъ прочелъ съ обычнымъ успѣхомъ стихотвореніе „Каменщикъ“ Брюсова и и.ъ Авы Негри; „Привѣтъ вамъ мой, богатыри сохи“. Благодаря ненастной погодѣ публики было мало.

Х.

* * *

Дачные театры.

13 августа въ Сестрорѣцкой народной читальнѣ состоялся бенефисъ завѣдующей отдѣломъ развлеченій при мѣстномъ заводѣ, г-жи Лариной. Постоянные посѣтители общедоступнаго театра очень сердечно чествовали бенефициантку, сумѣвшую провести строго литературный репертуаръ и привлечь къ участию въ спектакляхъ мѣстныхъ любителей изъ среды рабочихъ.

Стрѣльна. Послѣ цѣлаго ряда спектаклей съ участіемъ П. М. Арнольди, давшихъ дирекціи „Большого Стрѣльнинскаго театра“ хороше сборы, 4-го августа состоялся прощальный бенефисъ.

Шли двѣ интересныя пьесы „Графиня Юлія“ Стринберга и „Литература“ Шницлера. Г-жа Арнольди увлекательно провела роль графини Юліи, а въ „Литературѣ“ была интересной Маргаритой.

На долю бенефициантки выпало много апплодисментовъ и... корзинъ съ цвѣтами.

Въ заключеніе данъ былъ дивертисментъ, въ которомъ г-жа Зорина пѣла романсы „по старинной манерѣ московскихъ цыганъ“, какъ значилось на афишѣ.

Театръ „циклодромъ“ перешелъ на оперетку. Любительскими силами съ участіемъ „извѣстныхъ“ опереточныхъ артистовъ вродѣ—г-жи Леоновой и г. Никольскаго поставлена была „Гейша“. Объ этомъ спектаклѣ можно сказать, что у исполнителей больше усердія, чѣмъ способностей... Говорятъ, что оперетка была поставлена изъ простаго любопытства: „что изъ этого выйдетъ“...
Виталий Т.

Ст. Всеволодская (Ириновская ж. д.). 6 августа состоялся бенефисъ артиста Н. С. Арскаго. Въ № 32 сообщалось о нападеніи на Н. С. Арскаго хулигановъ, отъ котораго онъ жестоко пострадалъ. Артистъ уже оправился и съ успѣхомъ исполнилъ роль Хлыстикова въ ком. „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“. Изъ прочихъ выдѣлялся неприужденностью игры г. Критскій.
В. Сильверсвитъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ Берлинѣ въ „Berliner Theater“ выдержала около ста представлений четырехъактная комедія Фердинанда Бонна „Шерлокъ Холмсъ“. Комедія эта представляетъ передѣлку извѣстнаго романа того же названія.

Пьеса сдѣлана очень удачно. Объясняется это тѣмъ, что авторомъ ея является одинъ изъ лучшихъ артистовъ-драматурговъ нѣмецкой сцены Фердинандъ Боннъ. Послѣдній съ большимъ успѣхомъ исполняетъ главную роль сыщика Шерлока Холмса. Артистъ обнаруживаетъ при этомъ свои всестороннія способности: онъ прекрасно играетъ, великолѣпно владѣетъ новыми языками, красиво поетъ и виртуозъ на скрипкѣ.

Въ самой пьесѣ много интересныя сценъ. Зрители въ теченіе всего хода пьесы съ захватывающимъ вниманіемъ слѣдятъ за игрой артистовъ.

Особенно сильно впечатлѣніе производитъ та сцена, въ которой знаменитый сыщикъ Холмсъ ловитъ въ западню извѣстнаго преступника доктора Морса. Чтобы ввести въ заблужденіе послѣдняго, Холмсъ посадилъ въ свое кресло чучело, похожее на него самого. Докторъ Морсъ, увидя въ окно ненавистнаго и опаснаго для него сыщика Холмса, стрѣляетъ въ фигуру и когда та падаетъ, онъ открываетъ дверь въ комнату Холмса и желаетъ убѣдиться—мертъ ли сыщикъ. Тогда послѣдній бросается къ нему и наставляетъ дуло своего револьвера. Пьеса исполняется съ прекраснымъ ансамблемъ и великолѣпно обставлена въ декоративномъ отношеніи. Кромѣ самого г. Бонна, талантливымъ исполнителемъ является артистъ Магнусъ Штифтъ, игравшій роль доктора Морса, а изъ артистовъ хороша супруга автора—фрау Марія Боннъ.

Къ сезону въ провинціи.

Баку. Сгорѣвшее во время безпорядковъ помѣщеніе театра-цирка бр. Никитиныхъ, въ настоящее время заново ремонтируется. Театръ будетъ совершенно готовъ къ 1-му октября. Съ этого времени въ театрѣ будетъ играть малороссійская труппа. Администраторомъ театра приглашенъ артистъ Г. К. Левченко, который выѣхалъ въ Харьковъ для сформированія малороссійской труппы. Предполагается пригласить труппу А. Л. Суходольскаго.

Кишиневъ. Къ зимнему сезону. Съ 1-го по 15-е сентября въ театрѣ Благороднаго собранія будетъ гастролировать оперная труппа Шеина. Съ 1 октября по 10 декабря—приглашена труппа М. И. Чернова (драма и фарсъ), въ которой съ 1 ноября до конца сезона будетъ гастролировать М. Дальскій. Съ Рождества по великій постъ будетъ малороссійская труппа Ф. Левицкаго.

Кіевъ. Приводимъ полный составъ двухъ драматическихъ труппъ г. Дувана-Торцова. Составъ труппы театра „Соловцовъ“: г. Аксеновъ, Булатовъ, Дагмаровъ, Добровольскій, Дуванъ-Торцовъ, Зиновьевъ, Капитановъ, Карамазовъ, Корнильевъ, Леонтьевъ, Лозановскій, Надеждинъ, Непидовъ, Нерадовъ, Нерадовскій, Орскій, Полевой, Сарматовъ, Смирновъ, Степановъ и Томашевскій; г-жи Аграмова, Ардалова, Волконская, Галицкая, Гончарова, Дарвина, Дарьялъ, Дроздова, Дюбюкъ, Иванчикъ, Инсарова, Калинина, Карпенко, Кирсанова, Некрасова, Максимова, Понизовская, Христофорова, Николіотти и Юрєнева.

Главный режиссеръ г. Ивановскій. Режиссеръ г. Гаевскій. Помощникъ режиссера г. Юдинъ. Суфлеры: гг. Крюковской, Савицкій. Репетиціи начались 1-го августа, начало сезона 30-го августа. Въ театрѣ общества грамотности совершенно отдѣльная труппа. Составъ ея: гг. Валеріановъ, Вересановъ Григорьевъ 1-й, Григорьевъ 2-й, Зазыкинъ, Кедринъ, Крамовъ, Лукьяновъ, Мухинъ, Островскій, Панкратовъ. Реммеръ, Семяновскій, Соколовъ, Харламовъ, Чужбиновъ; г-жи Анчарова, Брянская, Гофманъ, Зарзаръ, Кастьянова, Казина, Колленъ, Лихтинская, Лѣсная, Невѣрова, Попова, Барвинокъ, Прокофьева, Руничъ, Самсонова и Сергѣева. Режиссеръ г. Савиновъ. Помощникъ режиссера г. Семяновскій. Суфлеръ г. Станкевичъ. Репетиціи начались 15-го июля; начало сезона 15-го сентября.

Кіевъ. С. Н. Новиковымъ уже сформированы для Кіева и Одессы двѣ труппы опереточная и фарсовая. Во главѣ первой стоятъ г-жа Никитина и г. Блюменталь-Тамаринъ. Въ составъ опереточной труппы входятъ: г-жи Никитина, Глорія, Соколова, Вольская, Щетинина, Яковлена, Самохвалова, гг. Блюменталь-Тамаринъ, Громовскій, Тумашевъ, Чабанъ, Войтоволъскій, Августовъ, Эспе. Режиссеръ г. Блюменталь-Тамаринъ. Дирижеръ г. Энгель. Суфлеръ г. Серебренниковъ.

Въ составѣ фарса входятъ: г-жи Легаръ, Кручинина, Алексѣева-Чернова, Волотина, Каширина, Чужбинова, Хвошинская, Панова, Рюмина, Варичева, Самотина, Долоцкая, Чарова и Шарина и гг. Наровскій, Романовскій, Чинаровъ, Гаринъ, Годзи, Милорадовичъ, Брошель, Улихъ, Тамаровъ, Варскій, Гаевъ, Канарскій и Томашевскій. Режиссеръ г. Чинаровъ и Чернышевъ. Суфлеръ г. Арбенинъ. Обѣ труппы будутъ попеременно играть то въ Кіевѣ, то въ Одессѣ. Съ начала зимняго сезона до 20 ноября въ Кіевѣ будетъ фарсъ, а въ Одессѣ въ это же время оперетка.

Николаевъ. На дняхъ въ театрѣ Шеффера во время спектакля произошелъ большой переполохъ. Во время хода спектакля на балконѣ неожиданно раздавался сильный трескъ. Кто-то крикнулъ „пожаръ“, а спустя нѣсколько минутъ послышались возгласы „бомба“, „взрывъ“... Перепуганная публика бросилась къ дверямъ, но усиліями нѣкоторыхъ изъ публики же была успокоена и вернулась на свои мѣста. Оказалось, что полъ на галлерей отъ ветхости треснулъ и этотъ трескъ всполошилъ публику. Этотъ случай заставилъ администрацію обратить серьезное вниманіе на состояніе театра, уже давно требующаго обстоятельнаго ремонта. Г-ну Шефферу сдѣлано предложеніе немедленно заняться ремонтомъ театра. До окончанія ремонта никакіе спектакли разрѣшаться не будутъ.

Новочернась. Малороссійская труппа г. Глазуенко въ послѣднее время дѣлаетъ слабыя сборы

Одесса. Рѣшено въ порту построить народный домъ. Постройку предполагается начать въ началѣ будущаго года.

Смоленскъ. 7-го августа здѣсь былъ данъ въ народномъ домѣ спектакль въ пользу сызранскихъ погорѣльцевъ. Пожеланію участвовавшихъ въ спектаклѣ, изъ вырученныхъ денегъ 25 руб. выдано потерявшей во время пожара въ г. Сызрани все свое имущество бывшей артисткѣ смоленскаго Народнаго Дома Н. Г. Григорьевой.

Ташкентъ. Въ настоящее время въ Петербургѣ окончательно сформирована для Закаспійскаго края опереточная труппа, которая начнетъ турнѣ съ Ташкента, гдѣ пробудетъ до Рождества, а съ Рождества ее смѣнитъ формирующаяся въ настоящее время опера. Во главѣ дѣла стоятъ О. О. Вестрихъ и Н. В. Михаленко. Худож. и музык. частью приглашены заведывать дирижеръ петербургск. театра „Буффъ“ А. А. Тони.

Тифлисъ. Театръ Артистическаго О-ства. Товарищество „Новой Драмы“. Составъ труппы на сезонъ 1906—7: Брянскій В. М., Будкевичъ Н. А., Готфридъ А. П., Давидовскій К. А., Давидовская М. А., Жукова А. А., Загаровъ А. Л., Закушнякъ А. Я., Зоновъ А. П., Костинъ К. К., Мошкова В. Д., Нарбекова О. П., Нарокъ М. С., Нелидовъ А. П., Норова О. Н., Подгорный В. А., Преображенская О. И., Пронинъ В. К., Радолинъ Ф. В., Ракитинъ Ю. Л., Сафонова Е. Б., Снигиревъ Б. М., Уварова Е. М., Унгернъ Р. А., Черокова С. А.

Пайщики Товарищества Новой Драмы: Браиловскій С. И., Будкевичъ Н. А., Мейерхольдъ Вс. Э., Нарбекова О. П., Нелидовъ А. П., Снигиревъ Б. М. Режиссеръ—Р. А. Унгернъ. Пом. режиссера—В. К. Пронинъ. Зав. хозяйственной частью—И. В. Богословскій. Художникъ—К. К. Костинъ.

Уральскъ. Городск. театр. Антреприза С. Л. Пожарскаго. Составъ труппы на зимній сезонъ: г-жи А. Ф. Ратмирова, В. А. Везсонова, Е. О. Юзова, З. Е. Евгеньева, А. И. Чистякова, А. Н. Немирова, Е. И. Тарасова, В. В. Коульхова. Гг. С. А. Катарскій, А. А. Тарасовъ, Е. К. Барановскій, В. Н. Сатинъ, И. И. Лавровъ, Н. М. Курокъ, И. М. Гонга, И. А. Отыщенко, Н. Н. Антоновъ, И. О. Орловъ. Режиссеръ С. А. Катарскій, помощникъ режиссера В. А. Отыщенко.

Харьковъ. Намъ телеграфируютъ: Городская управа признала за антрепренеромъ Линтваревымъ хорошую постановку театрального дѣла и вполне добросовѣстное веденіе его во всѣхъ отношеніяхъ и, въ виду понесенныхъ имъ большихъ убытковъ вслѣдствіе забастовокъ и народныхъ волненій, постановила уступить ему девять тысячъ изъ аренды прошлаго года.

Письма въ редакцію.

М. г. Правленіе Харьковскаго Оркестроваго Общества, желая образоватъ въ Харьковѣ „Общество взаимопомощи Оркестровыхъ Музыкантовъ“, покортнѣйше проситъ васъ не отказатъ въ нашемъ любезномъ и благосклонномъ содѣйствіи этому добродѣлу, указаніемъ, а если возможно, и присылкою печатныхъ матеріаловъ (статей, проектовъ, уставовъ и проч.) по вопросу объ организации союза оркестровыхъ труженниковъ на началахъ взаимопомощи.

Свѣдѣнія желательно получить въ возможно непродолжительномъ времени. Уполномоченный Правленіемъ Общества, непремѣнный членъ *М. Тихоновъ.*

Адресъ: Харьковъ, Екатеринославская 18, Музыкальные Курсы М. И. Тихонова.

М. г., О-во Рус. Драм. пис. и оперн. композ. въ Москвѣ согласно заявл. въ каталогѣ пьесъ изд. 1900 г., высылаетъ желающимъ каталогъ бесплатно. Между тѣмъ, на мои неоднократныя обращенія въ Общество съ просьбой о высылкѣ дополнит. каталоговъ, причемъ на отв. и перес. я прилагалъ марки, отвѣта не получалось. Насколько О-во интересуется своимъ дѣломъ, могу указать, что въ катал. не значатся многія пьесы гг. членовъ, напримѣръ, Д. Аверкіевъ, Дм. Лобанова и другихъ. Театр. бібліотекаръ *О. В. Силитчевъ.*

М. г. Не откажите помѣстить настоящее письмо въ одномъ изъ номеровъ Вашего уважаемаго журнала. Я была приглашена г-жей Александровой на нынѣшній лѣтній сезонъ въ г. Сумы. Сезонъ съ 28 апрѣля по 15 августа, жалованье 40 р. въ мѣсяць. Контракта не было. Г-жѣ Александровой и ея администратору г. Томскому я вѣрила на слово. Вслѣдствіе недоразумѣнія съ суфлеромъ, я по просьбѣ дирекціи суфлировала почти мѣсяць до пріѣзда суфлера. По пріѣздѣ новаго суфлера и вплоть до 2 августа, т. е. слишкомъ два мѣсяца, я занималась дирекціей въ качествѣ артистки, а также по просьбѣ ея контролировала билеты, сидѣла въ кассѣ, сценировала, а иногда суфлировала на репетиціяхъ.

2 августа въ день отъѣзда суфлера на зимній сезонъ въ Кіевъ, меня вызываютъ на вечернюю репетицію, и г-жа Александрова потребовала, чтобы я замѣнила суфлера. Я сказала, что это не моя обязанность и отказалась на-отрѣзъ, считая себя правой, такъ какъ если я и суфлировала раньше, то по просьбѣ, а не по требованію дирекціи. На это г-жа Александрова заявила, что если я отказываюсь суфлировать, то она меня больше не считаетъ у себя на службѣ и, какъ постороннее лицо, проситъ уйти изъ театра. Я на это возразила, что пока мнѣ не уплачено по конецъ сезона, пока расчетъ со мною не произведенъ, я не постороннее лицо и изъ театра не уйду. Тогда г-жа Александрова распорядилась, чтобы послали за городовымъ—вывести меня изъ театра. Городовой пришелъ уже въ садъ, но благодаря только корректности кассира не былъ допущенъ въ театръ.

Довожу до свѣдѣнія товарищей объ этомъ поступкѣ г-жи Александровой, которая не нашла ничего лучшаго въ данномъ случаѣ, какъ обратитъ къ авторитету городского, ни обращенія къ трупѣ, ни заявленія въ бюро, даже къ мировому судѣ, а прямо въ высшую дистанцію—къ городовому!

Софья Матвѣевна Турова.

М. г. Въ № 31 „Т. И.“ изъ Асхабада помѣшено сообщеніе, что уполномоченный Л. Б. Яворской Н. Шереметьевъ продавалъ билеты на гастроли „Яворской“... Такого лица ни въ труппѣ, ни въ администраціи поѣздки не было.

Прим. и проч. *Е. Бьяляевъ.*

Малехкая хрочика.

*** Покушеніе на самоубійство М. М. Бородая (см. № 31) дало основаніе актеру, связанному контрактомъ съ Бородаемъ на зимній сезонъ, сдѣлать слѣд. телеграфный запросъ въ Т. О.: „Бородай лѣтнюю антрепризу хотѣлъ покончить самоубійствомъ. Могу ли считать себя свободнымъ, согласно § 76“.

Этотъ § „нормальнаго“ контракта предусматриваетъ поступки, роняющіе достоинство профессіи сценическаго дѣятеля или, вообще дѣла, которому онъ служить, а также причиняющіе явный вредъ данному дѣлу.

*** Какъ нынѣ здравствующій антрепренеръ собаку съѣлъ и что изъ этого вышло?

22 года тому назадъ поживали въ мирѣ и дружбѣ парочка небольшихъ актеровъ,—назовемъ ихъ А. и Б. Великимъ постомъ пріѣхали они въ Москву для пріисканія ангажементовъ. Актеръ А. остановился въ грязныхъ номерахъ на Срѣтенкѣ; Б. у своихъ родственниковъ. Пріятели встрѣчались ежедневно въ трактирѣ. Однажды Б. рассказалъ А., что у нихъ въ домѣ имѣются породистые щенки. Присталъ къ нему А. съ просьбой подарить щенка. Товарищъ исполнилъ просьбу. Прошла недѣля. А. пересталъ ходить въ актерскій трактиръ, Б. это показалось страннымъ и онъ отправился навѣстить пріятеля. Въ номерахъ ему заявили, что А. нѣсколько дней не выходитъ, заболѣлъ. Зайдя въ номеръ, онъ увидѣлъ пріятеля лежащимъ на кровати. Разговорились.

„А гдѣ же мой щенокъ?“ спросилъ Б.

— „Представь“, отвѣтилъ ему А., „выпустилъ я щенка на дворъ погулять, а онъ и пропалъ. Съ того самаго дня я и заболѣлъ“.

— „Эхъ ты, не могъ удержать такого породистаго щенка“.

— „Перемѣнимъ разговоръ“, сказалъ А.

Пошелъ разговоръ объ актерскихъ дѣлахъ. Осматривая комнату, Б. замѣтилъ на маленькомъ столикѣ въ углу комнаты старая газета, сталъ ихъ перебирать и ощутилъ что-то лохматое—вытащилъ, оказалась лапка щенка. Тогда ему А. сознался, что онъ былъ страшно голоденъ, денегъ на обѣдъ не было, — онъ и зарѣзалъ щенка, сварилъ супъ, а съѣвши это вкусное блюдо, захворалъ.

Объ этой исторіи было сообщено Н. И. Музилю, который былъ тогда агентомъ народившагося общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.

Н. И. Музиль отправился къ А., выдалъ ему пособіе 35 рублей. На эти деньги А. выѣхалъ изъ Москвы въ одинъ губернской городъ, снялъ театръ, сдѣлалъ буфетъ, вѣшалку и сдѣлался антрепренеромъ. А. и по сейчасъ антрепренерствуетъ. Про него теперь говорятъ, что въ способахъ веденія театральной дѣла онъ „собаку съѣлъ“.

Старый актеръ.

*** „Рост.-на-Дону Новости“ рассказываютъ слѣдующій комическій эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ ростовскомъ артистическомъ обществѣ. Артистка Бѣлова, вѣрная традиціямъ былого, для своихъ артистическихъ именинъ заказала нѣсколько десятковъ программъ, отпечатанныхъ на разноцвѣтномъ атласѣ. Разсылала она ихъ—въ видѣ оказанія особаго расположенія—только избраннымъ. Между прочимъ, одну изъ программъ, въ запечатанномъ конвертѣ, послала она члену общества (онъ же членъ правленія, занимаетъ видное служебное положеніе въ одномъ изъ мѣстныхъ банковъ, человекъ не молодой, давнишній любитель сценическаго искусства, исполнитель нѣкоторыхъ большихъ ролей), и о ужасъ! ему, члену, попала программа, напечатанная на малиновомъ атласѣ. Сей господинъ, вложивъ программу въ конвертъ, отослалъ обратно бенефицианткѣ, написавъ при семъ посланіе: „М. Г. Возвращаю вамъ программу, прошу не забывать, что я не принадлежу къ революціонной бандѣ и флага ихъ у себя имѣть не могу“. Растерявшаяся бенефициантка стала искать кого-либо изъ тѣхъ, кому она посылала программы и нашла одного революціонера, который согласился обмѣнять безъ риска свою голубую программу на малиновую. Голубую г-жа Бѣлова вновь послала члену, и сей послѣдній теперь успокоился.

Г-жа Бѣлова и г. членъ общества могутъ другъ другу показать руку...

*** Въ издающейся въ Ростовѣ-на-Дону „Ю. Г. Г.“ какой-то Иксъ-Лучъ изъ Москвы въ письмѣ въ редакцію съ пѣной у рта говоритъ о „наглости и беззастѣнчивости нѣсколькихъ шансонетныхъ хищницъ“, подавшихъ министру прошеніе съ просьбой о заступничествѣ отъ эксплуататорскихъ наклонностей русскихъ антрепренеровъ.

„Пріѣзжаетъ общипанная, оборванчая, безголовая хулиганесса (!) изъ Германіи въ Россію, холодная (?) и истощенная, безъ признака туалетовъ и съ фальшивыми брилліантами вмѣсто драгоценностей, и начинаетъ грабить антрепренера, вывезшаго ее изъ нищеты, и почтеннѣйшую публику“. Въ этомъ „стиль“ все письмо.

Г. Иксъ-Лучъ предлагаетъ русскимъ антрепренерамъ объявить бойкотъ „нѣмецкимъ хищницамъ“.

*** „Приазовскому Краю“ телеграфируютъ изъ Петербурга о смерти Мамонта Викторевича Дальскаго.

Очевидно, корреспондентъ сообщалъ о смерти *Мамскаго*. Телеграфъ ли напуталъ, или недоразумѣніе вышло по винѣ редакціи—неизвѣстно. Одна изъ мѣстныхъ газетъ общааетъ въ завтрашнемъ номерѣ начать печатаніе воспоминаній о М. Дальскомъ. Несомнѣнно много пріятнаго прочтеть г. Дальскій въ этихъ воспоминаніяхъ,—de mortuis aut bene aut nihil.

*** Объясненіе всевозможныхъ новиднѣй по новѣйшимъ источникамъ, провѣренное А. А. Плещеевымъ.

Видѣть во снѣ премію за драматическое сочиненіе—неудача драматурга.

Видѣть во снѣ Шекспира—встрѣча съ г. Трахтенбергомъ.

Видѣть во снѣ кавалериста—управлять театромъ.

Видѣть во снѣ г. Сабурова—ускореніе литературной конвенціи съ Франціей.

Видѣть во снѣ современный веселый фарсъ—меланхолия и т. д.

*** Къ упраздненію театральныхъ каретъ. Каждому петербуржцу, вѣроятно, знакомы „театральныя кареты“, громоздкія неуклюжія, запряженныя парой сытыхъ рыженькихъ лошадокъ, ростомъ чуть не вдвое ниже кареты. Въ этихъ каретахъ возятъ въ театръ и отвозятъ изъ театра по домамъ артистовъ и артистокъ императорскихъ театровъ.

Приводимъ исторію учрежденія „института“ театральныхъ каретъ. Въ 1758 году императрица Елизавета Петровна соизволила Высочайше увѣдомиться, что Двора своего Императорскаго Величества музыканты, въ случаѣ бываемыхъ при Дворѣ Своего Императорскаго Величества музыкъ и оперномъ домѣ театральныхъ дѣйствіевъ, ходятъ въ оныя пѣніе и инструменты малые и большіе носятъ съ собою, что соизволила принять весьма за неприличное, а при томъ въ позднее время, по окончаніи музыки и театральныхъ дѣйствіевъ, паки въ свои квартиры съ тѣми инструментами ходятъ, что имъ и снести трудно, а особливо большіе инструменты носить по тяжести оныхъ невозможно; и для того Ея Императорское Величество соизволила указать для всѣхъ тѣхъ придворныхъ музыкантовъ для выѣзда ихъ ко двору своего Императорскаго Величества и въ театральныя дѣйствія въ оперный домъ для игранія музыки и подъ ихъ инструменты, и для обратнаго ихъ въ квартиры отъѣзда, и въ случаѣ Высочайшихъ въ Екатеринбургъ и другія мѣста выходовъ, куда музыканты потребуются, лошадей и экипажи давать съ большой конюшни“.

Въ 1766 г. былъ отпущенъ кредитъ въ 1500 руб., на который надлежало сдѣлать пять каретъ, пріемля каждый годъ на содержаніе ихъ изъ придворной конторы по 200 руб. и изъ сихъ денегъ, храня ихъ, не мѣшая съ конюшенною суммою, оныя кареты починивать, смазывать и впредь новыя дѣлать, никогда уже болѣе на нихъ денегъ не требуя. Сіи кареты употреблялись для театральныхъ служителей... Сіи кареты должны быть вѣчныя, а на первый случай на каждую карету дается 300 рублей,—на всѣ 1500 рублей“.

Въ 1785 г. для надобностей театра были употребляемы линей, фуры, роспуски для декораций и гардероба и какіе-то „шлаффагины“. Лошадей поставляли подрядчики, для наблюденія же за экипажами и хранения ихъ была учреждена должность „смотрителя надъ экипажами“, съ жалованьемъ по 100 р. въ годъ при казенной квартирѣ (по списку за 1785 г.) и 444 р. безъ квартиры (въ 1799 году).

Памяти Н. ф. Арбенника.

Сейчасъ прочиталъ телеграмму о смерти Н. Ф. Арбенника. Неожиданностью смерть Н. Ф. Арбенника для меня не была. Я зналъ уже мѣсяца два, что онъ безнадежно боленъ, видѣлъ его недѣль 5 назадъ въ французской лечебницѣ, утѣшалъ его и вралъ что-то о его болѣзни. На лицѣ его лежала уже печать смерти. Полусѣдой, высохшій, съ безкровными губами, онъ производилъ неизгладимо тяжелое впечатлѣніе. Въ окно, полузавѣшенное шторами, врвался яркій солнечный день, шестѣли деревья зеленой листвою.

Въ комнатѣ больницы ничего не было, кромѣ больничныхъ принадлежностей. Ни книгъ, ни газетъ. Въ бумагу завернуто Евангеліе, и на столикѣ лежалъ «Театръ и Искусство».

— Только о театрѣ и могу читать, сказалъ задыхающимся голосомъ Н. Ф.—Остальное раздражаетъ.

Наступило молчаніе. «Сегодня ты, а завтра я» — неотступно вертѣлось у меня въ мозгу. Потому я подумалъ о томъ, что Н. Ф. ничего не можетъ читать, кромѣ какъ о театрѣ, потому что прочее его раздражаетъ. Но въ дѣйствительности, постоянно и вѣчно раздраженіе, сгубившее и преждевременно надорвавшее его силы, вносилъ въ его жизнь театръ. Въдъ это его открытая рана, его непрекращавшаяся рана. Въдъ ради его, онъ и страдалъ, и претерпѣвалъ, и вступалъ въ компромиссы. И странно—не правда ли?—именно театръ его будто бы не раздражаетъ.

† Н. Ф. Арбенинъ.

Покойный былъ человѣкъ, котораго «съѣлъ» театръ. Онъ былъ человѣкъ образованный, отъ природы очень неглухой, въ высшей степени трудолюбивый и серьезный. Въ Россіи такой недостатокъ серьезныхъ, трудолюбивыхъ, умныхъ и образованныхъ людей, да еще съ дипломомъ университета, что, разумѣется, совершенно невѣроятно, чтобы покойный не могъ сдѣлать какой угодно карьеры на любомъ поприщѣ. Но Арбенинъ любилъ театръ, отдался ему, и въ этомъ была трагедія его жизни. «Онъ любилъ театръ, но театръ не любилъ его», можно сказать, перефразируя слова Гейне изъ «Книги идей». Чѣмъ пламеннѣе и фанатичнѣе становилась его любовь къ театру, тѣмъ большимъ хладнокровіемъ, если не презрѣніемъ, платилъ онъ ему. Я не буду здѣсь, надъ свѣжсей могилой, этого, безъ сомнѣнія, далеко не дюжиннаго человѣка, касаться причинъ «хладнокровія» театра по отношенію къ Арбенину. Можетъ быть, у покойнаго не было настоящихъ «данныхъ», можетъ быть, не хватало художественнаго огня, ради котораго театръ прощаетъ своимъ любимцамъ и безпутство, и невѣжественность, и халатность, и отсутствіе всякой дисциплины и выдержки. «Ничего иль очень мало—все равно не доставало»... Театръ не любилъ его, а между тѣмъ Арбенинъ до конца дней своихъ не терялъ надежды завоевать его благосклонность и расположить его къ себѣ. И тутъ была скрытая, молчаливая, но развѣдающая и безпощадная, трагедія...

Всю свою актерскую жизнь Арбенинъ провелъ на службѣ въ Императорскихъ театрахъ. Онъ выслужилъ пенсію. Выслуживалъ или выслужилъ. Къ началу нынѣшняго сезона, во всякомъ случаѣ, его матеріальная зависимость отъ Императорскихъ театровъ кончилась. И онъ думалъ начать новую жизнь. Немилость къ нему театра онъ понималъ въ томъ смыслѣ, что это только отъ казеннаго образа мыслей, а что частный театръ его полюбитъ, что тутъ онъ что-то сдѣлаетъ, очень крупное и цѣнное, и вызоветъ улыбку театальной судьбы. Онъ мнѣ чисто говорилъ о своихъ планахъ и предположеніяхъ—говорилъ, по обыкновенію, умно и дѣльно. Но я зналъ уже его судьбу и признаться, не вѣрилъ. Нѣтъ, отъ театра ему нечего было ждать...

Безъ взаимности, безъ благосклонности театра, Арбенинъ, разумѣется, ничѣмъ въ театрѣ не выдѣ-

Н. Ф. Арбенинъ въ роли Мистера Пэдждъ.
(„Виндзорскія кумушки“).

лился. Но зато «вокругъ театра» онъ проработалъ много, усердно, не покладая рукъ. Онъ былъ хорошій и дѣльный переводчикъ, ловкій и умѣлый передѣлыватель. Онъ создалъ, можно сказать, союзъ драматическихъ писателей, и всю огромную, подготовительную по этой части работу, вынесъ на своихъ плечахъ. Его же трудамъ много обязано Театральной Обществу. Я не согласенъ былъ съ его взглядами. Они у него отзывались бюрократизмомъ. Это исходило отъ всей его натуры, напоминавшей во многомъ Адуева изъ «Обыкновенной исторіи» Гончарова. Ему казалось, что можно, серьезно и упорно работая въ центрѣ, достигъ большихъ результатовъ въ периферіи. Это взглядъ—ошибочный. Но трудовъ, безкорыстныхъ и тяжелыхъ, онъ понесъ въ этомъ направленіи столько, сколько навѣрное не вѣдалъ ни одинъ настоящій чиновникъ, состоящій на хорошемъ иждивеніи у матушки казны...

Арбенинъ былъ работникъ. Каторжный работникъ. Онъ уважалъ и превыше всего цѣнилъ трудъ въ другихъ, потому что это было въ немъ самомъ наиболѣе драгоценнымъ качествомъ. «Труженикъ» — звучало въ устахъ его всегда, какъ «святитель». Въ нашемъ театральномъ мірѣ, нелѣпомъ и нескладномъ, взвинченномъ и возбужденномъ, онъ могъ найти мало святителей труда.

— Я его уважаю за то, что онъ труженикъ, — говорилъ онъ часто мнѣ, въ интимныя минуты.

Я не возражалъ. Думалось мнѣ, конечно, что значеніе имѣетъ не одно количество, но и качество, направленіе, цѣлесообразность труда. Однако если онъ такъ мыслить—а мыслить онъ такъ потому, что все его существо было отягчено трудомъ—стоило ли возражать и спорить?

Планы Арбенина были очень широки. Онъ надѣялся, по окончаніи службы въ Императорскихъ театрахъ, организовать провинціальное дѣло на новыхъ началахъ, пользуясь для этой цѣли складочнымъ акціонернымъ капиталомъ. Въ качествѣ серьезнаго и добросовѣстнаго актера, онъ, разу-

мѣется, могъ рассчитывать на вниманіе денежныхъ людей. Этотъ, организованный такимъ образомъ, театръ долженъ былъ придерживаться яркаго репертуара. Свои мысли на этотъ счетъ онъ высказалъ сравнительно недавно на страницахъ «Театра и Искусства». Онъ не любилъ, не признавалъ и не допускалъ въ театрѣ полутоновъ. Его любимый поэтъ былъ Шиллеръ; его любимой формой былъ романтизмъ, съ которымъ онъ охотно смѣшивалъ мелодраму. Онъ былъ «ортодоксаленъ» въ своихъ театральныхъ вкусахъ. Человѣкъ умный и самостоятельный, онъ, естественно, не могъ, въ подражаніе модѣ, восхищаться «настроеніями», не находя въ душѣ родственныхъ, тонкихъ, художественныхъ и таинственныхъ созвучій. И потому его душа лежала къ прямымъ, опредѣленнымъ, рѣзкимъ театральнымъ контрастамъ.

Я любилъ съ покойнымъ подолгу бесѣдовать. Такая рѣдкость встрѣтить настоящаго театральнаго человѣка, съ знаніями, образованіемъ, съ серьезною, вдумчивою мыслью!.. Такъ мало людей, вообще. Такъ мучительно мало людей въ театрѣ... Притомъ, эта жестокая, только театральная мелодія, вполне понятная трагедія театральнаго неудачника давала всѣмъ его рѣчамъ отблескъ внутреннего страданія.

Покойный, точно, много претерпѣлъ и перестрадалъ. Тяжело перебирать подробности... Да и незачѣмъ. Я знаю, говорили про его передѣлки, уличали его въ корысти... Но онъ не то, что богатъ не былъ, а довольства-то никогда не зналъ. На всякомъ другомъ поприщѣ, по качествамъ ума и трудолюбію, онъ былъ бы и богатъ, и знатенъ, и въ высокой степени «почтенъ». Въ проклятой театральной дырѣ всѣ его способности, отличное знаніе языковъ, трудолюбіе и упорство дали ему только преждевременное истощеніе, надорванныя силы, незакрывающую рану обиды...

И глядя на его посѣдѣвшую голову и полупотухшіе глаза тамъ, въ лечебницѣ, я чувствовалъ, что подкравшася къ нему смерть совершаетъ величайшую несправедливость. Жизнь не дала ему ничего сдѣлать, а смерть, не дожидаясь повѣрки дѣйствія, уже подвела ему итогъ...

— До свиданія! сказала я ему, нарочно съ увеличенной развязностью.

Онъ подержалъ мою руку въ своей, хотѣлъ что-то сказать, но не сказалъ ничего, а только сунулъ Евангеліе подъ подушку...

...Придите всѣ труждающіеся, и Азъ успокою вы...

А. Кугель.

Кіевъ, 15 августа.

Смерть Н. Ф. Арбенина не явилась ни для кого неожиданной. Еще весной покойный казался полнымъ силъ и принималъ живое участіе въ трудахъ сѣзла драматурговъ, а затѣмъ въ антрепризѣ товарищества артистовъ Малаго театра. Но въ срединѣ мая его заставили слечь въ постель тяжелые приступы болѣзни желудка. Сдѣланная скорѣ операція обнаружила ракъ желудка, распространившійся на область позвоночника, и вопросъ шелъ лишь о нѣсколькихъ лишнихъ недѣляхъ.

Н. Ф. родился въ 1863 г., въ Юрьевѣ. Благодаря семейнымъ обстоятельствамъ, воспитывался съ семилѣтняго возраста въ семьѣ графини А. А. Барановой, въ Москвѣ. По окончаніи гимназическаго курса въ практической академіи, поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по математическому факультету, готовясь перейти въ институтъ путей сообщенія, но въ силу давнишняго тяготѣнія къ сценѣ, поступилъ въ драматическій классъ при московской консерваторіи, подъ руководствомъ И. В. Самарина. Страсть къ театру А. стала питать съ юношескихъ лѣтъ, усиленно посѣщая Императорскіе московскіе театры. Съ 16-ти лѣтъ А. стала принимать участіе въ домашнихъ и любительскихъ спектакляхъ, а также переводить и писать для этихъ спектаклей пьесы и руководить ихъ постановкой. Съ 1884 г. А. поступилъ на сцену московскаго Малаго театра, гдѣ началъ свою артистическую

дѣятельность съ исполненія небольшихъ ролей „молодыхъ людей“. Въ дальнѣйшихъ сезонахъ А. выступалъ уже въ отвѣтственныхъ героическихъ и характерныхъ роляхъ. Съ осени 96 г. А. былъ переведенъ въ труппу петербургскаго Александринскаго театра. Помимо столицъ, А. также неоднократно игралъ въ провинціи—Тулѣ, Курскѣ, Рязани, Владимірѣ, Новочеркасскѣ, Ростовѣ, Баку, Одессѣ и въ городахъ Привислинскаго края, выступая преимущественно въ роляхъ героическаго репертуара—Уриеля Акосты, Коррадо, Ризоора, донъ-Фернандо и др. А. былъ причастенъ къ литературѣ: ему принадлежатъ стихотворные переводы нѣкоторыхъ классическихъ произведеній—трагедій Кальдерона „Донъ Фернандо, стойкій принцъ“, драмы Альфреда-де-Мюссе „Logenzaccio“, трагедіи Грильпарцера „Сафо“, сцены Шиллера „Привѣтствіе искусствъ“ и др., которые въ свое время были отмѣчены критикой. Большинство переводовъ А. исполнялись на Императорскихъ сценахъ, а также на частныхъ сценахъ столицъ. Изъ литературныхъ работъ А. заслуживаютъ вниманія монографіи „Альфредъ де-Мюссе и Рашель“, статьи „Грильпарцеръ и его трагедія Сафо“, „Современный италіанскій театръ“, а также докладъ, читанный на 1-мъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей „Провинціальный театръ“. Статьи А. печатались въ „Артистѣ“ и въ „Театрѣ и Искусствѣ“.

Въ качествѣ члена Правленія Т. О., принималъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ Т. О. и Союза музыкальныхъ и драматическихъ писателей, въ учрежденіи котораго покойному принадлежить значительная роль. Ему въ значительной мѣрѣ принадлежала какъ самая мысль, такъ и осуществленіе созыва Всероссийскаго Съѣзда драматурговъ, на которомъ онъ исполнялъ обязанности секретаря и являлся однимъ изъ наиболѣе освѣдомленныхъ докладчиковъ.

Н. Ф. похороненъ на Б. Охтенскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилами артистовъ, скончавшихся въ убѣжищѣ Т. О.

На гробъ возложено много вѣнковъ. Между прочимъ, отъ Совѣта Т. О., канцеляріи Т. О., Союза драм. писателей и канцеляріи, бюро, А. А. Бахрушина, „Театра и Искусства“, артистовъ Лит.-Худож. Общества, отъ провинціальныхъ артистовъ, отъ товарищей и др.

Памяти Н. П. Мальскаго.

«Смерть жатву жизни косить»... Умеръ Николай Петровичъ Мальскій,—тотъ самый Мальскій, при одномъ воспоминаніи о которомъ у друзей его лицо расплывалось въ широкую-широкую улыбку. «Вотъ насмѣшилъ-то!» удивленно воскликнулъ мой знакомый актеръ, когда услышалъ о смерти Мальскаго. «Мальскій умеръ». Это точно звучитъ какой-то грубоватой шуткой, непонятной ироніей: умеръ человекъ, жизнерадостность котораго заражала всѣхъ, кто хоть полчаса проводилъ въ его обществѣ; который самъ собой олицетворялъ смѣхъ; который всегда, вездѣ и всѣхъ смѣшилъ. Онъ смѣшилъ, когда выступалъ на сценѣ въ какой-нибудь эпизодической роли; смѣшилъ, когда появлялся на концертной эстрадѣ какъ неподражаемый имитаторъ и занимательный рассказчикъ; смѣшилъ, наконецъ, своими остроуміями и шутками, когда находился въ компаніи своихъ знакомыхъ и друзей. Гдѣ былъ Мальскій—тамъ были всегда веселье и смѣхъ, скучать тамъ не приходилось.

Хотя Мальскій прожилъ почти всю жизнь въ Петербургѣ, онъ по характеру совсѣмъ не походилъ на завятаго петербуржца. Мы, петербуржцы—хмуры, издерганы, усталы. Мы только притворяемся веселыми, да и то, когда это полагается по этикету. Смѣяться же искренно и просто мы не умѣемъ. Благодаря столичной сутолокѣ, мы потеряли «темпы жизни». Отсюда—наши «переутомленіе» и «надрывъ». Совсѣмъ другого склада былъ Мальскій. Въ самой натурѣ его было что-то жизнерадостное, легкое, скользющее по поверхности жизни. Онъ жилъ, какъ живется, вѣрнѣе—онъ вкушалъ жизнь, какъ шампанское, а не какъ горькое лекарство. И

потому, можетъ быть, никто никогда не видалъ, чтобы Мальскій злился, волновался, нервничалъ. «Все образуется», говаривалъ онъ часто. Въ то время, какъ мы «и жить торопимся, и чувствовать спѣшимъ», Мальскій достигалъ всего, что ему было нужно, не торопясь, потихоньку; къ нему все словно бы само приходило. И онъ былъ всегда веселъ и спокоенъ, а по отношенію къ другимъ—миль и корректенъ...

Основные черты характера Мальскаго сказались и въ его юморѣ. Его юморъ—мягкій, незлобивый. Онъ не прочь былъ посмѣяться надъ тѣмъ, что казалось ему смѣшнымъ, но въ его смѣхѣ не было ничего оскорбительнаго. Онъ имитировалъ очень многихъ извѣстныхъ артистовъ и журналистовъ и почти всѣхъ своихъ знакомыхъ и товарищей,—имитировалъ весьма удачно, подмѣчая главнымъ обра-

† Н. П. Мальскій.

зомъ смѣшныя стороны,—но почти никто никогда на него не обижался за это. Какъ извѣстно, однѣ изъ наиболѣе удачныхъ имитацій Мальскаго были имитаціи на К. А. Варламова. Почтенный артистъ зналъ объ этихъ имитаціяхъ, но не былъ въ обидѣ на Мальскаго. Наоборотъ, когда онъ являлся въ такое общество, гдѣ могъ быть Мальскій, то всегда спрашивалъ: «А гдѣ тутъ мое второе я?» Выходилъ Мальскій и начиналась импровизированная сцена между ними. Когда слушатели закрывали глаза, то имъ трудно было разобрать, когда говорилъ настоящій Варламовъ, когда—мнимый.

Въ послѣднее время Мальскій больше рассказывалъ, чѣмъ имитировалъ. Имитаціи ему какъ будто надоѣли, а самое званіе имитатора, какъ кажется, его нѣсколько коробило. Минувшей зимой мнѣ пришлось принять участіе въ устройствѣ одного концерта, въ которомъ участвовалъ Мальскій. На программѣ было поставлено просто: «Имитаціи. Исполнить Н. П. Мальскій». Когда пріѣхалъ Мальскій и взглянулъ на программу, то недовольно воскликнулъ: «Но что это еще за имитаціи! Никого

имитировать я не буду». И дѣйствительно весь вечеръ, какъ публика ни просила его, онъ только рассказывалъ свои анекдотики-разказы.

Разказы Мальскаго не всегда отличались изысканностью формы. По содержанію они были подчасъ довольно грубоваты. Но въ нихъ ключемъ билъ все тотъ же здоровый, простой, незлобивый смѣхъ, которій всѣхъ заражалъ. Часто публику захватывали не самые разказы Мальскаго, которые по содержанію иногда представляли сплошную нелѣпость, а тонъ, манера, мимика, съ которыми онъ ихъ передавалъ. Одна интонація, одинъ жестъ—и передъ зрителемъ и слушателемъ какъ живой вставалъ тотъ образъ, о которомъ рассказывалъ Мальскій...

Въ одномъ изъ некрологовъ жанръ Мальскаго назвали «интимнымъ». Это—точно. Тотъ мало зналъ Мальскаго, кто слышалъ его только со сцены. Мальскій какъ слѣдуетъ развертывался только въ интимной компаніи, на какой-нибудь вечеринкѣ или пирушкѣ. Тутъ онъ не только безъ конца сыпалъ имитациями и разказами, но и сочинялъ цѣлые монологи, цѣлыя сцены, въ которыхъ часто фигурировали находящаяся въ той же комнатѣ, сидящая за однимъ съ Мальскимъ столомъ, лица. Мнѣ часто приходило въ голову, что если бы у насъ былъ, на манеръ заграничныхъ, «интимный театръ», то Мальскій пользовался бы не только репутацией простого имитатора и рассказчика, а былъ бы возведенъ въ санъ большого артиста. Именно въ «интимномъ театрѣ» его блестящія импровизации были бы оценены такъ, какъ они того заслуживали.

Какъ актера Мальскаго не очень цѣнили. Правда, у него было нѣсколько удачно сыгранныхъ эпизодическихъ ролей (въ «Ольгиномъ днѣ», «Меблированной пали» и др.), но и это были скорѣе имитации на болѣе или менѣе знакомыхъ лицъ. Говорили, что Мальскій, какъ актеръ—весь впереди. Но и это едва-ли такъ. Для того, чтобы изъ Мальскаго вышелъ незаурядный актеръ, ему нужно было много и упорно работать. А работать ему некогда было, да онъ и не хотѣлъ работать. Ему даже не хватало времени, чтобы взять отъ жизни все, что ему въ ней нравилось...

Между прочимъ Мальскій страстно любилъ азартъ. Онъ цѣлыя ночи проигрывалъ въ клубахъ въ карты. Игралъ не ради того, чтобы выигрывать, а ради того, чтобы играть. Сегодня онъ выигрывалъ кучи денегъ, завтра оставался опять безъ копѣйки, что ничуть не отражалось ни на его веселомъ настроеніи, ни на его добродушномъ и миломъ отношеніи къ друзьямъ и знакомымъ. Въ концѣ марта или апрѣля Мальскій выигралъ что-то около 17 тысячъ. Завелъ себѣ новую обстановку и роскошную коляску съ лошадьми, чѣмъ очень гордился. Прошло недѣли двѣ. Мальскій, конечно, опять проигрался. Сидитъ онъ въ клубѣ и ставитъ послѣдніе 10 рублей. Проигрываетъ. Бросаетъ онъ карты, серьезно оглядываетъ сидящихъ кругомъ и вдругъ быстро произноситъ:

— Опять лошади не жравши.

Кругомъ, разумѣется, хохотъ.

Послѣдній разъ Мальскаго я встрѣтилъ въ театрѣ (кажется, на первомъ представленіи «Царицы Тамары»). Онъ по-прежнему острилъ и шутилъ, но вдругъ какъ-то случайно проговорился:

— Отдохнуть бы надо. Утомился.

Я тогда подумалъ: утомился дурачасъ и веселясь на-пропалую. Въ это плохо вѣрилось. Но оказалась правда: онъ поѣхалъ къ теткѣ отдыхать и по дорогѣ скончался. Да будетъ ему земля также легка, какъ легка была ему жизнь... **Вл. Линскій.**

„Кстати“ о Мальскомъ.

Объ умершихъ всегда принято писать «кстати»... Факты, не заслуживающіе особеннаго вниманія въ обыкновенное время, приобрѣтаютъ послѣ смерти исключительный интересъ... Одно «кстати» громоздится на другое... Въ результатъ—сборникъ анекдотовъ изъ жизни, въ которыхъ «обрисовывается личность покойнаго»... Тихій, безобидный смѣхъ на свѣжей могилѣ, веселый звукъ, ворвавшійся въ похоронные напѣвы... Поплакавъ, принято вспоминать и улыбаться. Аккордъ грусти почти всегда разрѣшается въ мажорномъ тонѣ...

И такъ «кстати» о Мальскомъ...

Покойный Н. П. принадлежалъ къ разряду тѣхъ широкихъ русскихъ нагуръ, которыя живутъ, не думая о завтрашнемъ днѣ и совершенно не знаютъ цѣны деньгамъ... Отсутствіе презрѣннаго металла никогда не отражалось на расположеніи духа Н. П. Всегда онъ былъ одинаково веселъ, привѣтливъ, добродушенъ. Ужиная обыкновенно послѣ спектакля въ «Вѣнѣ» и смѣша до слезъ своихъ коллегъ, Н. П. ровно въ два часа ночи поднимался съ мѣста и начиналъ прощаться. Если кто-нибудь пробовалъ сказать стереотипное «посидите», Н. П. махалъ рукой и говорилъ съ добродушной улыбкой:

— Не могу-съ... Les affaires avant tout!.. И отправлялся въ клубъ—проигрывать деньги.

Помимо картъ, у Н. П. была еще одна страсть, о существованіи которой знали только его близкіе друзья... Это страсть къ кулинарному искусству, въ которомъ Мальскій рѣшительно не имѣлъ соперниковъ... Объ этомъ «талантѣ» я узналъ совершенно случайно. Я пригласилъ его къ себѣ на новоселье.

— Разумѣется приѣду, спасибо,—сказалъ Н. П., протягивая мнѣ руку.—А скажи, пожалуйста, кто у тебя будетъ готовить ужинъ?..

Признаюсь, отъ неожиданности вопроса я сталъ втупикъ.

— Т. е. какъ «кто»?.. Кухарка, разумѣется... Н. П. саркастически улыбнулся.

— Ничего не выйдетъ... Для того, чтобы приготовить вкусныя блюда, надо имѣть особый талантъ... Гм... Завтра, вмѣсто кухарки; ужинъ стоговлю я!..

— Ты?!

— Да... Ровно въ 9 ч. вечера я буду въ кухнѣ... А пока дай бумаги и карандашъ... Необходимо составить подробный списокъ провизіи...

Мальскій наморщилъ лобъ и принялся за работу. Зная привычку Н. П. опаздывать на репетиціи, я сильно усумнился въ его приѣздѣ къ назначенному сроку. Каково же было мое удивленіе, когда на другой день, ровно въ девять часовъ вечера, онъ вошелъ въ мою квартиру и сказалъ, торопливо снимая пальто.

Н. П. Мальскій въ пьесѣ «Меблиров. пиль».

— Дай мнѣ старую куртку, передникъ и проводи меня въ кухню!..

Требуемое было исполнено. Начали собираться гости, которые ходили здороваться съ Мальскимъ въ кухню, ибо онъ, не смотря на мои просьбы, въ гостинную выйти не пожелалъ. Красный отъ раскаленной плиты, Н. П. готовилъ какъ заправскій поварь, изобрѣтая какія-то особенныя, никому невѣдомыя блюда и находя время рассказывать, между дѣломъ, анекдоты, а ровно въ два часа ночи, открывъ дверь въ гостинную, торжественно провозгласилъ:

— Прошу садиться!.. Ужинъ готовъ!..

Раздались шумные аплодисменты, превратившіеся послѣ пробы перваго блюда въ настоящую овацию... Мальскій бѣгалъ изъ столовой въ кухню и, возвращаясь со своими произведеніями, докладывалъ, грацируя, какъ французъ:

— Poisson à la Мальскій!..

Sausse à la церковная!.. и т. д.

«Кулинарная» аккуратность Н. П. шла въ разрѣзъ со сценической. Помню, однажды я пригласилъ его участвовать въ обзорѣни, шедшемъ въ залѣ Павловой на Гигіеническомъ вечерѣ. Мальскій давалъ торжественныя клятвы аккуратно посѣщать репетиціи и наканунѣ одной изъ нихъ сказалъ актерамъ, случайно собравшимся въ клубѣ:

— Будьте, господа, завтра, въ одиннадцать утра на репетиціи... Прошу васъ не опаздывать... У меня рассчитано время!.. «Господа» собрались ровно въ одиннадцать и прождали Н. П. до двухъ съ половиною часовъ!..

— Совсѣмъ забылъ!..—сконфуженно пробормоталъ Н. П., растерянно улыбаясь, — прошу тысячу извиненій!.. Мнѣ показалось, что репетиція *завтра!*..

И все это такимъ искреннимъ добродушнымъ тономъ, что разсердиться нельзя было при всемъ желаніи. Опять дружный хохотъ и долго несмолкаемый аплодисментъ...

Н. П. искренно любили, а любовь даетъ право на долгую память... Цвѣты на могилѣ завянутъ, вѣнки превратятся въ мусоръ, но воспоминаніе о милomъ «Колѣ» Мальскомъ будетъ долго жить въ сердцахъ людей, знавшихъ его и умѣющихъ цѣнить эту рѣдко одаренную натуру...

Павелъ Вейнбергъ.

Письма Генрика Ибсена *).

Переводъ В. Ф. Рейхардта.

Нижеслѣдующія письма Генрика Ибсена написаны къ госпожѣ Эмили Бардахъ изъ Вѣны. Ибсенъ встрѣтился съ нею и ея матерью въ Госсензассѣ, въ Тиролѣ, поздней осенью 1889 года. Тамъ онъ провелъ вмѣстѣ нѣсколько недѣль. Г-жѣ Бардахъ было тогда 18 лѣтъ, и послѣ этого она уже больше съ Ибсеномъ не встрѣчалась.

Георгъ Брандесъ.

1-е письмо.

Мюнхенъ, Максимилианштрассе 32, 7 октября 1889 г.

Отъ всей души благодарю Васъ, высокоуважаемая фрейлейнъ Бардахъ, за Ваше столь любезное и милое письмо, которое я получилъ въ предпослед-

ній день моего пребыванія въ Госсензассѣ и безпрестанно перечитывалъ.

Тамъ, на лонѣ природы, за послѣднія недѣли все имѣло довольно грустный видъ,—или это мнѣ такъ только казалось. Солнца не было. Все исчезло. Немногіе оставшіеся прїѣзжіе, конечно, не могли мнѣ замѣнить чудную, короткую жизнь позднимъ лѣтомъ.

Я совершалъ ежедневныя прогулки въ Ифершталь. По дорогѣ туда вѣдь имѣется скамейка, гдѣ безусловно можно было-бы поболтать въ миломъ обществѣ. Но скамейка эта была пуста и я прошелъ мимо не останавливаясь.

Также и въ большомъ залѣ все мнѣ показалось опустѣлымъ и безотраднымъ. Профессоръ съ супругой и семейство Перейра появлялись только къ таблѣ д'оту.

Припоминаете-ли Вы ту большую, глубокую нишу, съ правой стороны отъ входа на веранду? Это была чудная ниша. Цвѣты и растенія по прежнему стояли въ ней,—но въ общемъ, какъ все было пусто—одиноко—покинуто.

И вотъ мы теперь опять здѣсь, — дома, — и Вы также въ Вѣнѣ. Вы пишете, что чувствуете себя увѣреннѣе, свободнѣе, счастливѣе. Какъ меня радуютъ эти слова. Большаго я не хочу сказать.

Новое произведеніе начинается во мнѣ зарождаться. Я хочу его написать этой зимой и вложить въ него все то свѣтлое, лѣтнее настроеніе. Но грустно оно кончится. Это я чувствую.—Таковъ ужъ я. Я вамъ говорилъ однажды, что переписываюсь только въ стилѣ телеграммы. Примите это письмо такимъ, каково оно есть. Вы его во всякомъ случаѣ поймете.

Тысячу привѣтовъ шлетъ Вамъ преданный Вамъ др. Г. И.

2-е письмо.

Мюнхенъ, 15 октября 1889 г.

Ваше милое письмо я получилъ — прочиталъ и вновь перечитывалъ. Большое Вамъ спасибо за него. Здѣсь я сижу по обыкновенію за письменнымъ столомъ. Мнѣ-бы теперь хотѣлось поработать. Но я не могу.

Хотя моя фантазія и работаетъ довольно оживленно, но все она куда-то уносится. Туда, куда бы ей не слѣдовало напрапляться во время занятій. Я не могу подавить мои лѣтнія воспоминанія. И не хочу. Я вновь переживаю пережитое мною—вновь и вновь. Но внести все это въ мое произведеніе мнѣ пока невозможно.

Пока?

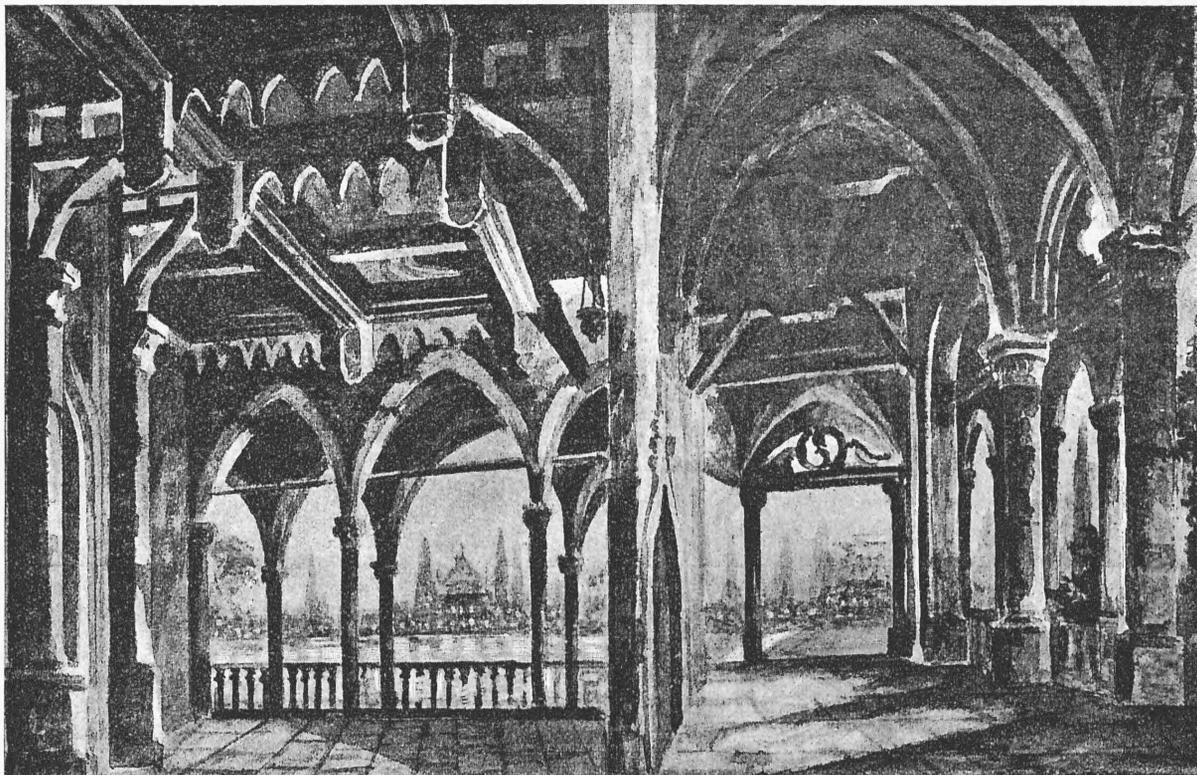
Удастся-ли мнѣ это когда-нибудь вообще? И хочу-ли я, чтобы оно мнѣ удалось?

Пока во всякомъ случаѣ,—нѣтъ. Это я чувствую—знаю. И все же это должно совершиться. *Должно* — безусловно. Но совершится-ли оно тѣмъ не менѣе? Можетъ-ли оно совершиться?

Ахъ, фрейлейнъ,—извините меня;—Вы такъ мило пишете въ Вашемъ послѣднемъ,—нѣтъ, нѣтъ, Боже упаси, — въ Вашемъ прошломъ письмѣ: «но я для Васъ не фрейлейнъ». Значитъ,—дорогое дитя,—это для меня? Скажите-ка, припоминаете-ли Вы, какъ мы однажды говорили съ Вами про «глупости» и про «недѣпости»? Или, вѣрнѣе, я говорилъ объ этомъ всевозможное. Тогда Вы, дорогое дитя, взяли на себя роль учителя и замѣтили Вашимъ негромкимъ, мелодичнымъ голосомъ, что существуетъ же разница между глупостью и недѣпостью. Ну да, конечно, это мнѣ и раньше такъ казалось. Но этотъ эпизодъ,—какъ и все остальное, — все же сохранился въ моей памяти. И безпрестанно мнѣ приходится думать о томъ, была ли это глупость или не-

*) Письма эти только что появились въ печати.

— ❧ КИСЛОВОДСКІЙ ТЕАТРЪ. ❧ —

„Джіоконда“, 4 актъ. По эскизу М. Басовскаго.

(Декорация работы „1-й на югѣ Россіи художеств.-декорат. ателье“ М. Басовскаго).

лѣпость, что мы такъ сблизились другъ съ другомъ. Или это не было ни то, ни другое?.. Мнѣ кажется, что послѣднее предположеніе будетъ правильнѣе всего. Это была просто необходимость. (Nathwendigkeit). И фатумъ въ то же время. Подумайте надъ этимъ вопросомъ, если это нужно. Но мнѣ кажется, что нѣтъ. Предполагаю, что вы это сразу поймете. И согласитесь со мной.

Тысячу разъ спокойной ночи.

Преданный Вамъ Г. И.

3-е письмо.

Мюнхень, 29 октября 1889 г.

Каждый день я собирался написать Вамъ нѣсколько словъ. Мнѣ хотѣлось приложить мою новую фотографію. Но она все еще не готова. И это письмо мнѣ приходится отправить безъ нея. Вы, навѣрно, знаете изъ собственнаго опыта, что процессъ «снятія» всегда связанъ съ нѣкоторыми трудностями. Въ Вашемъ прошломъ письмѣ Вы упоминаете объ этомъ.

Какъ Вы, однако, мило пишете! Пожалуйста, пишите мнѣ всегда нѣсколько словъ, когда у Васъ найдется полчаса лишняго времени.

Вы оставляете мои письма закрытыми, пока Вы не въ состояніи ихъ прочесть въ уединеніи и совершенно спокойно. Дорогое дитя! Я не хочу выражать Вамъ своей благодарности. Это лишнее. Вы понимаете меня.

Не огорчайтесь, что я въ настоящее время лишень возможности заниматься. Въ душѣ я всегда пишу или, вѣрнѣе, я мечтаю о чемъ-то, что, созрѣвъ, превращается въ литературное произведеніе.

...Мнѣ мѣшаютъ. Не могу продолжать. Въ слѣдующій разъ напишу болѣе длинное письмо.

Преданный Вамъ Г. И.

4-е письмо.

Мюнхень, 19 ноября 1889 г.

Наконецъ-то я могу послать Вамъ мою новую фотографію. Надѣюсь, что она Вамъ больше понравится, чѣмъ предыдущая. Черезъ нѣсколько дней появится моя новая біографія на нѣмецкомъ языкѣ и Вы ее сейчасъ же получите. Прочтите ее при случаѣ; Вы познакомитесь съ моей жизнью,—т. е. до конца прошлаго года.

Искренно благодарю Васъ за Ваше милое письмо! Но что Вы думаете обо мнѣ, что я до сихъ поръ на него не отвѣтилъ. Но Вы знаете, что я всегда думаю о Васъ и буду думать. Оживленная переписка съ моей стороны—невозможность. Это я Вамъ уже раньше говорилъ.

О своихъ литературныхъ дѣлахъ и объ «успѣхахъ» за послѣднее время, я бы могъ Вамъ многое рассказать. Но это я долженъ пока отложить. Въ настоящее время я очень занятъ подготовительной работой къ новому произведенію. Пѣлый день почти сижу за письменнымъ столомъ. Только по вечерамъ выхожу немного. Мечтаю, вспоминаю и снова пишу. Сочинять—хорошо; но дѣйствительность иногда можетъ быть гораздо лучше.

Преданный Вамъ Г. И.

5-е письмо.

6 декабря 1889 года.

Два милыхъ, милыхъ письма я до сихъ поръ оставилъ безъ отвѣта! Что Вы обо мнѣ думаете? Но я все-таки еще не могу найти свободной минуты, чтобы сообщить Вамъ нѣчто болѣе подробное и обстоятельное. Сегодня вечеромъ я долженъ присутствовать въ театрѣ на представленіи «Врага

народа». Одна мысль объ этомъ для меня ужасна. И такъ мнѣ еще приходится ждать вашей фотографіи. Но лучше ждать, чѣмъ получить неудачный снимокъ. И кромѣ того, я Васъ такъ ясно вижу передъ собой! Мнѣ даже кажется, что за Вами скрывается какая-то загадочная принцесса. Быть можетъ сама загадка? Ну да,—мечтать вѣдь можно обо многомъ; я такъ и дѣлаю. Хотя маленькая замѣна непостижимой дѣйствительности. Въ моей фантазіи я вижу Васъ всегда въ жемчугѣ. Вѣдь Вы такъ любите его. Въ этомъ пристрастіи лежитъ нѣчто болѣе глубокое,—нѣчто скрытое. Но что именно? Иногда мнѣ кажется, что я нашелъ связь. А потомъ опять—нѣтъ. На нѣкоторые изъ Вашихъ вопросовъ я, можетъ быть, отвѣчу въ слѣдующій разъ. Но и мнѣ Вамъ хочется задать очень много вопросовъ. Я это и дѣлаю—внутренно—безпрестанно.

Преданный Вамъ Г. И.

6-е письмо.

Мюнхень, 22. 12. 89.

Какъ мнѣ благодарить за Ваше милое, очаровательное письмо! Это прямо невозможно такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Писать письма не мое дѣло. Мнѣ думается, что я уже раньше говорилъ Вамъ это. И вы это невѣрно замѣтили.

Я вновь и вновь перечитываю Ваше письмо, и этимъ вызываю то лѣтнее настроеніе, такъ ясно, такъ живо. Я снова его переживаю, я снова чувствую все пережитое.

Вы явились мнѣ, моя милая принцесса, въ видѣ очаровательнаго лѣтняго созданія, въ видѣ свѣтлаго образа временъ бабочекъ и полевыхъ цвѣтовъ.

Какъ бы мнѣ хотѣлось посмотрѣть на Васъ при зимней обстановкѣ. Въ моей фантазіи я себѣ Васъ представляю довольно ясно. Вижу я Васъ на Рингштрассе, въ бархатѣ и мѣху, легкой поступью, довольно быстрыми шагами.

Вижу Васъ на вечерахъ—но особенно въ театрѣ, облокотившуюся на спинку кресла, съ нѣсколько усталымъ выраженіемъ загадочныхъ глазъ.

Мнѣ бы очень хотѣлось увидѣть Васъ дома, но это мнѣ не удастся. О Вашей домашней жизни Вы мнѣ мало рассказывали. Ничего существеннаго. Откровенно говоря, милая принцесса,—мы во многихъ отношеніяхъ совершенно чужіе.

Въ одномъ изъ Вашихъ писемъ Вы упоминаете объ этомъ, говоря, что Вамъ, къ сожалѣнію, недоступны мои произведенія въ оригиналѣ. Не будемъ объ этомъ больше думать.

Вы продолжаете Ваши музыкальныя занятія? Это мнѣ бы особенно хотѣлось знать.

Но прежде всего мнѣ хочется представить себѣ Васъ теперь, въ сочельникъ, у себя дома. Какъ это все у Васъ происходитъ,—это для меня неясно. Я себѣ рисуя разныя картины. И кромѣ того мнѣ смутно чувствуется, будто Вы и Рождество—не подходите другъ къ другу... Но кто знаетъ? Можетъ быть все-таки!

Несмотря ни на что, примите мои наилучшія пожеланія и тысячу сердечныхъ привѣтовъ.

Преданный Вамъ Г. И.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Берлинскія впечатлѣнія.

На обратномъ пути мнѣ «посчастливилось»: на афишѣ берлинскаго Малаго театра значились «Дѣти солнца» М. Горькаго. Разумѣется, я купилъ билетъ, проскучалъ нестерпимо цѣлый вечеръ, но въ антрактахъ размышлялъ, и въ общемъ, благодаренъ счастливому случаю.

Не знаю, смотрѣлъ ли Горькій свое произведеніе на берлинской сценѣ. Если смотрѣлъ, то спектакль долженъ былъ принести ему большую пользу: въ ординарномъ мѣщанскомъ исполненіи нѣмецкой сцены, какъ въ выгнутомъ стеклѣ, съ утрированной силою нашли выраженія всѣ недостатки «Дѣтей солнца», повторенные въ «Варварахъ»—и въ особенности, та болѣе остроумная, нежели художественная, игра въ прятки автора съ читателемъ, которая превращаетъ главную идею автора въ какую-то двубокую шараду. Я, напримѣръ, считалъ и про-

THEATER DER WESTENS.

„Веселая вдова“.

Данило-Метцнеръ, вдова-Офманъ.

должаю считать, что Протасовъ—фигура комическая; что вся пьеса есть ядовитая сатира на буржуазную интеллигенцію. Это можно подтвердить достаточно значительнымъ числомъ цитатъ и доказательствъ. Но когда я написалъ это, то встрѣтилъ весьма много «супротивниковъ», которые—буду безпристрастенъ—съ доказательствами иного рода и цитатами, иначе подобранными, отстаивали противоположную точку зрѣнія: что Протасовъ находится, точно, на вершинѣ, и что когда онъ ораторствуетъ во 2 актѣ, то являетъ собою солнце, а вокругъ—кольцеобразная система планетъ, получающихъ отъ него свѣтъ. Я остаюсь при прежнемъ своемъ мнѣніи. Считаю необходимымъ при немъ остаться. Хотя бы изъ уваженія къ Горькому, который при толкованіи второго рода обнаруживаетъ не только упадокъ художественнаго чутья, но и большую—ну, скажемъ—недальновидность. Однако, не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, что, вообще, такъ писать не слѣдуетъ, т. е. шарадами, загадками, фигурами умолчанія и иносказанія. Иначе можетъ легко выйти то, что вышло на сценѣ берлинскаго Малаго театра: мѣщанская, кисленькая, даже пошленькая исторія.

Играли, конечно, актеры неважные. Но не въ ихъ

THEATER DER WESTENS.

„Веселая вдова“, нов. оперетка Легара.
Посоль-Польди Дейчъ, вдова-Марія Офманъ.

способностяхъ суть. Суть въ томъ, что весь тотъ философскій, спеціальнй и загадочно-шарадочный орнаментъ, которымъ у насъ была скрашена пьеса, здѣсь отсутствовалъ. Затѣмъ присоединилась еще національно-нѣмецкая трактовка ролей. Въ результатѣ получилась приблизительно такого рода исторія: разсѣянный, но, въ общемъ, очень милый ученый человѣкъ, нѣчно вродѣ водевильнаго профессора, столь знакомаго намъ по всевозможнымъ водевилямъ и фарсамъ, не замѣчаетъ, что за женой его ухаживаетъ художникъ Вагинъ и точно также, вполне естественно, не чувствуетъ, что въ него влюблена Меланья. Когда все открывается, онъ очень сконфуженъ, и такъ какъ погромъ оканчивается для него благополучно, то можно думать, что онъ впоследствии исправится. Погромъ есть, собственно, художественная подробность русской современности. Почему Чепурной вѣшается — это и на русскомъ языкѣ и въ русской трактовкѣ мало понятно, а ужъ по-нѣмецки просто ein kleines extra въ Ибсеновскомъ родѣ. Лиза прямо отвратительна своимъ нытьемъ. Фимка сведена на нѣтъ, ея роль и роль молодого купчика состоятъ изъ однѣхъ купюръ. Въ погромѣ нѣтъ никакого смысла: почему, зачѣмъ, для чего? Но это — декорация, пейзажъ русской жизни. Вся пьеса напоминаетъ проволочный «каркасъ», который былъ нѣкогда интересной и красивой дамской шляпой, съ цвѣтами, лентами и какимъ-то, очень хитрымъ, птичьимъ гнѣздомъ, а сейчасъ, въ голомъ видѣ, стоитъ три коп. и годенъ только для торбы старьевщика-татарина. Разумѣется, я и раньше очень хорошо видѣлъ, что главнѣйшія достоинства «Дѣтей солнца» заключаются въ лентахъ, цвѣтахъ, кружевахъ социалистической доктрины, доводящихъ умъ до восторга, и въ мѣткихъ афоризмахъ дѣйствующихъ лицъ, въ сжатомъ видѣ порою очень ярко изображающихъ сложныя взаимоотношенія социальныхъ классовъ и чувствъ. Но раньше не хотѣлось думать о грубомъ каркасѣ художественной основы, тогда какъ, послѣ берлинскаго представленія, не думать о копѣчной проволочкѣ драмы не было никакой возможности: она назойливо, досадливо, неотвязно лѣзла въ глаза.

Вмѣстѣ съ тѣмъ огромная художественная работа петербургскаго Драматическаго театра предстала предо мною съ особенною ясностью. Фальшивые, бессмысленные, крикливо-нелѣпные стоны Лизы, совершенно безцвѣтная фигура Меланьи, нѣмецкая

пасторша-няня, художникъ Вагинъ, съ манерами и фizioномією берлинскаго бурша, имѣющаго на лицѣ три шрама отъ рапиры, Чепурной, у котораго съ перваго выхода было такое выраженіе, что, молъ, не знаю, повѣситься или утопиться, и который только къ концу разрѣшилъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, мелодраматическій злодѣй Егоръ, неистово рычащій съ самаго начала до конца, дворникъ («портъ» — какъ его тутъ называли), съ лицомъ невыспавшагося Михеля — все это раздражало, а больше, угнетало меня. Недурно игралъ Протасова—Лихо. Адольфъ Эдгаръ Лихо, такъ зовутъ актера. Но это былъ слащавый, очень симпатичный, разсѣянный ученый, на вкусъ нѣмцевъ, которые обожаютъ приватъ-доцентовъ, влюбленныхъ въ женъ и науку. На что не хватило «герминизации», то дѣлали купюры. Напримеръ, Меланья цѣлуетъ руки Протасова, а насчетъ брюкъ («зачѣмъ брюки цѣлуете?») — умалчивается. Это непереводимо.

Mise en scène—совсѣмъ другая. Комната хороша: вся въ деревянной (подъ черное дерево) обивкѣ, съ лѣсенкой, ведущей вверхъ, въ комнату Лизы. Въ саду растетъ какой то тропическій, оранжевый кустъ. Костюмъ небреженъ. Это совсѣмъ ужъ непростительно для театра, который какъ бы спеціальностью своей сдѣлалъ постановку русскихъ пьесъ. «Калужская дѣвица», напримѣръ — одѣта въ какой то тирольскій костюмъ.

А публики было много. И все нѣмцы. Несмотря на биліе русскихъ пріѣзжихъ въ Берлинъ, они не заглянули сюда. Нѣмцы, хотя апплодировали весьма умѣренно, но, кажется, были довольны. Они получили все, что полагается по рецепту: приватъ-доцента химіи, любовь къ женѣ, одно сватовство, и одинъ «Рогомъ» — третье русское слово, послѣ «Кнутъ» и «Самоваръ», вошедшее въ нѣмецкую рѣчь. Не хватало только «компота».

Одинъ мой пріятель говорилъ, что когда въ послѣобѣденное, т. е. въ свободное отъ занятій, время, разговариваютъ нѣмки, то вы всегда услышите сначала: heiraten (жениться), а потомъ «компотъ», или наоборотъ: сначала «компотъ», а потомъ «heiraten». Но это уже зависитъ отъ направленія разговора.

* * *

Берлинъ въ настоящее время «сходитъ съ ума» отъ новой оперетки Легара—«Die lustige Wittwe» — «Веселая вдова». Оперетка эта идетъ въ «Theater des Westens», т. е. въ западной части Берлина. Это прелестный, помѣстительный, нарядный театръ, сравнительно недавно построенный. Городская желѣзная дорога, везущая васъ изъ одного конца города въ другой, со скоростью 35 верствъ въ часъ за 10 пфениговъ, т. е. за пятакъ, даетъ возможность стро-

„Веселая вдова“.
Женихи вдовы.

ить театры не только въ центрѣ города, но и на окраинахъ, что, разумѣется, гораздо дешевле. Въ самомъ дѣлѣ, какое затрудненіе испытываешь, отправляясь въ театръ, отстоящій въ семи-восьми верстахъ отъ мѣста жительства, когда чтобы поспѣть къ началу спектакля, 8 час., выходишь изъ дому безъ двадцати 8 час. Двѣ-три минуты ходьбы до вокзала. Поѣзда идутъ каждая пять минутъ, слѣдовательно, на поѣздъ попадешь немедленно. Минутъ десять мчишься по желѣзной дорогѣ. Двѣ-три минуты ходьбы отъ станціи до театра, и безъ двухъ-трехъ минутъ въ 8 вы уже въ театрѣ.

Театръ былъ набитъ биткомъ. Оперетка Легара идетъ каждый день, уже цѣлыхъ два мѣсяца. Она, точно, очень недурная и остроумная вещица; музыка не очень оригинальная, но Легаръ — хороший музыкантъ и комбинируетъ чужое и заимствованное съ большимъ искусствомъ.

Сюжетъ этой оперетки заключается въ томъ, что вдова изъ Понтенегро (очевидно — Монтенегро), имѣющая 20 милліоновъ, согласно предписаніямъ правительства, должна выйти вторично замужъ за подданнаго Понтенегро, иначе странѣ, лишившейся 20 милліоновъ, угрожаетъ неизбежное банкротство. Посоль призываетъ аташе молодого повѣсу и требуетъ отъ него патриотическаго подвига — женитьбы на вдовѣ. Въ этомъ суть, и на этой канвѣ расшито довольно забавные узоры. Говорятъ, первоначально посольство было русское, и удержаніе за Россіей 20 милліоновъ веселой вдовушки было предписано русскимъ правительствомъ, какъ послѣдняя мѣра для сохраненія золотой валюты, но будто бы цензура сказала, что это неудобно: такое дружественное правительство, и при томъ что скажетъ Мендельсонъ, у котораго имѣются русскіе краткосрочные векселя?

Тогда совершилось перенесеніе дѣйствія въ Читу, — «и спасенъ многотомный романъ!» Отъ перенесенія дѣйствія въ фантастическую страну Понтенегро, оперетка нисколько не проиграла. Черногорскіе костюмы прелестны. Музыка заключаетъ много мало-россійскихъ темъ, съ неизбежною вариациею «казачка», и нѣмецкіе актеры говорятъ съ русскимъ акцентомъ, что значительно облегчаетъ пониманіе оперетки русскою публикою.

Исполненіе оперетки... Ну, вотъ объ этомъ я и хотѣлъ, собственно, сказать нѣсколько словъ. Я утверждаю положительно, что наша русская опереточная сцена обладаетъ болѣе яркими и оригинальными дарованіями, чѣмъ тотъ «гамбургскій ансамбль», который играетъ въ переполненномъ изо дня въ день театрѣ «der Wertens». Но вмѣстѣ съ тѣмъ, русской опереткѣ нечего и мечтать о томъ тонкомъ тонѣ комедіи, о томъ изяществѣ и стройной гармоніи исполненія, какимъ отличается нѣмецкая опереточная сцена. У насъ оперетка рѣшилась развестись съ комедіею. Такое *séparation de corps*, да и *de l'âme* — тоже, имѣло роковое вліяніе на этотъ интересный, живой, веселый и разнообразный жанръ. Водворился какой то грубый, топорный шаблонъ постановокъ. Исчезло чувство мѣры. Всякая опереточная постановка неизбежно восполняется одними и тѣми же феерическими нелѣпыми шествіями и вставными «номерами». Артистки, въ значительномъ большинствѣ, обнаруживаютъ презрѣніе къ «прозѣ», пѣвцы рѣдко думаютъ о дикиціи и т. п. Нужно вернуться въ лоно комедіи — вотъ въ чемъ суть дѣла. Господь Богъ не обидѣлъ русскихъ актеровъ талантами, но надо поскорѣе заключить миръ съ культурою, а не находиться съ нею «въ контрахъ».

Вотъ я смотрѣлъ «Веселую вдову,» и думалъ:

вѣдь кромѣ превосходнаго комика Польди Дейча — нѣтъ ни одного настоящаго дарованія. Примадонна Конти — граціозна и женственна, отлично танцуетъ, какъ балерина, но истиннаго огня у нея нѣтъ. Прочіе — просто бездарны, и вывозятъ ихъ прелестныя роли. А въ общемъ, впечатлѣніе тонкаго и изящнаго спектакля. У насъ же на оборотъ: видишь сверканіе таланта, а уходишь, словно селянку покушалъ въ трактирѣ средней руки: не то икота, не то отрыжка и во всякомъ случаѣ, тяжелый вкусъ во рту.

Оперетка должна воссоединиться съ комедіею. Пора заблудшей овцѣ вернуться подъ свой домашній кровъ. Пора понять, что внѣ комедійнаго нѣтъ никакого специально опереточнаго таланта. Комедія плюсъ музыка — вотъ что такое оперетка. Тогда возродится этотъ жанръ, и у насъ появится настоящая опереточная артистка, которая принесетъ на сцену культурный обликъ воспитанной и граціозной женщины интеллигентнаго круга.

А. Кугель.

Провихціальная лѣтопись.

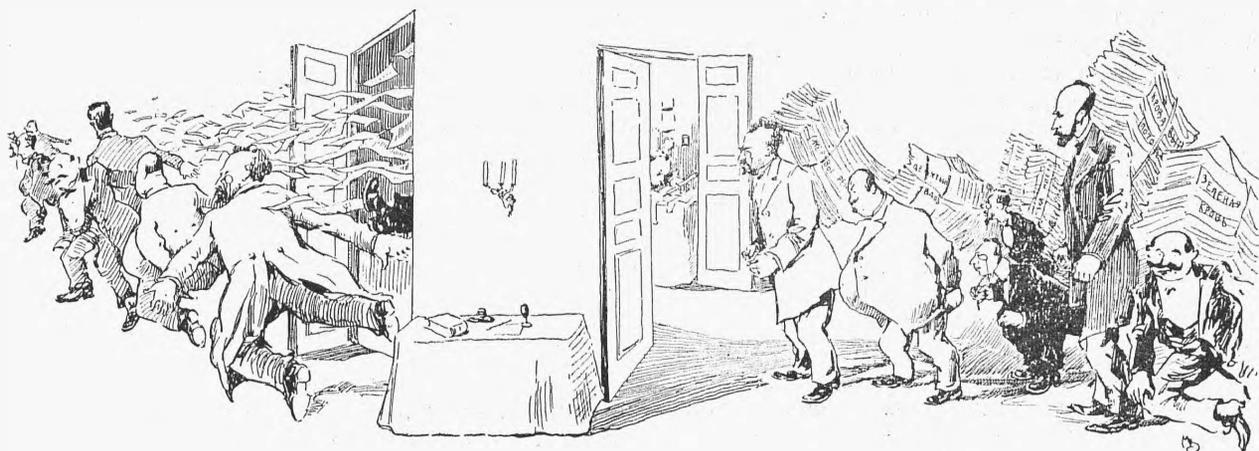
СЛАВЯНСКЪ. Минеральныя воды. Съ 1 іюля по 6 августа включительно въ здѣшнемъ театрѣ въ курзалѣ играла драматическая труппа подъ антрепризой В. М. Бѣжина и В. К. Анатольской. Всего дано было 24 спектакля. Валовой доходъ 4676 руб. 96 коп., такъ что на кругъ приходится 194 руб. 87 коп. Управление водъ за размѣщеніе брало 12% поспектакльной платы и 5 коп. съ каждаго билета за право входа въ садъ, что совершенно несправедливо, такъ какъ большинство посѣтителей театра уже оплатили этотъ сборъ сезоннымъ сборомъ. Такой двойной сборъ увеличиваетъ арендную плату до 17½%. Уплатею антрепризой за время съ 1 іюля по 6 августа управленію водъ 820 руб. 5 коп. Содержаніе труппы обходилось 115 р. со спектакля, а арендный сборъ 59 руб. Такимъ образомъ на кругъ выходило расхода 174 руб. слѣдовательно антреприза вела дѣло безъ убытка.

Репертуаръ не отличался устойчивостью, хотя преобладали пьесы на злобы дня. «На днѣ», «Погромъ» (2 р.), «Семнадцатилѣтніе», «Дѣти солнца», «Трильби», «Евреи», «Трудъ и Капиталь» (2 р.), «Господинъ Бюрократъ», «Сонъ тайнаго совѣтника» (2 р.), «Педагоги», «Путешествіе въ Сіонъ», «Царь Θεодоръ Іоанновичъ» (2 р.), «Поединокъ» «Росмерсгольмъ» (бенефисъ г. Дара-Владимірова), «Весенній потокъ», «Фимка», «Свадьба Кречинскаго» (бенефисъ г. Борисова), «Смерть Іоанна Грознаго», «Василиса Мелентьева», «Варвары» (бенефисъ г. Бѣжина), «Графиня Юлія» (бенефисъ г-жи Анатольской), «Чародѣйка» и др.

Труппа по количеству довольно большая (27 чел.) для небольшого дѣла въ Екатеринославѣ, а затѣмъ приглашена г-жею Анатольской. Въ труппѣ много было лишнихъ силъ, а между тѣмъ необходимыхъ не было. Превалировалъ мужской персоналъ. Не было хорошей героини, *grande dame* и хорошаго комика, любовника и резонера. Нѣкоторыя артистки рѣдко выступали. Изъ мужскихъ силъ отмѣчу гг. Борисова и Дара-Владимірова, а изъ женскихъ г-жу Михайловскую, какъ наиболѣе интересную. Г. Борисовъ игралъ всевозможныя роли — отъ Расплюева до Іоанна Грознаго. Артистъ несомнѣнно талантливый съ темпераментомъ и разнообразными способностями (актеръ, декламаторъ, пѣвецъ). Стремится играть не по шаблону, но стремленіе къ оригинальности иногда приводитъ къ рѣзкому и неправильному изображенію (напр. Прелля въ «Педагогахъ», гдѣ артистъ загримировался и пытался изобразить Ибсена). Лучшія роли — Сруля («Еврей»), Чепурнаго («Дѣти солнца»), Ив. Петр. Шуйскаго («Царь Θεодоръ Іоанновичъ»), естъ и комическая жилка.

Г. Дара-Владиміровъ по преимуществу головной артистъ. Цѣнный интеллигентный работникъ, тщательно отдѣлывающій свои роли. Не всегда лишь присуща ему экспрессія. Хорошо передалъ роль Протасова («Дѣти солнца»).

Г-жа Михайловская артистка съ огонькомъ и искрой. Въ роляхъ, гдѣ требуется сила и глубина экспрессіи она живое лицо, отдѣльными моментами оставляющая большое впечатлѣніе. Однако она не вполне еще сложилась и не всегда даетъ художественное цѣлое. Естъ и вдумчивость и оригинальность. Лучшія роли — Лизы («Дѣти солнца»), Эрики («Семнадцатилѣтніе») и Кати («Варвары»). Занимала амплу *ingenue*.

Авторы злободневныхъ пьесъ до и послѣ визита въ цензуру.

(Шаржъ). Рис. М. Слѣпана.

Съ 28 июля въ труппу вступила г-жа Потоцкая, дебютировавшая въ роли Фимки. Актриса способная и съ хорошей техникой. Амплу героини занимала г-жа Чарова-Дара. Актриса холодная съ наклонностью къ декламации и искусственно приподнятому тону.

Г. Бѣжинъ по преимуществу на роляхъ неврастениковъ. Недостатокъ—однотонность, достоинства—задушевность въ лирическихъ мѣстахъ и интеллигентность исполненія. Недурной Теодоръ Иоанновичъ.

Г. Балакиревъ бытовой актеръ, а между тѣмъ исполнялъ всевозможныя роли и въ большинствѣ случаевъ неудачно, рѣзко, крикливо. Нѣтъ полноты и цѣльности исполненія. Относительно удачный Лейзеръ („Еврей“).

Г. Шевченко состоялъ на амплу любовниковъ и исполнялъ роли однотонно и рѣзко. Г. Славянской—комикъ съ образной техникой и отсутствіемъ одушевленія, но актеръ опытный. Недурной Плавинъ („Погромъ“). Полезными силами были и г. Нальскій и г-жа Владимірова и Каширина. Изъ молодыхъ силъ обратилъ вниманіе г. Осеньевъ, не безъ лиризма проведшій роль Боруха („Еврей“).

Съ большимъ комизмомъ исполнилъ роль Гриши („Варвары“), г. Конст. Гаринъ, приглашенный на одинъ спектакль. Остальные исполнители оставили блѣдное впечатлѣніе. Обстановка была довольно жалкая, но много было старанія поставить пьесу хорошо. Спектакли шли 4—5 разъ въ недѣлю. Въ промежуточные дни лицезрѣли синематографъ г. Вольчини съ скабрёзными въ парижскомъ жанрѣ отдѣленіями для взрослыхъ, на которыхъ присутствовали и малолѣтніе. Была неудачная попытка поставить оперу „Фаустъ“ съ большими пропусками. Недурны были лишь г. Цесевичъ и г-жа Черненко. Обращало вниманіе большое количество бесплатныхъ мѣстъ въ театрѣ для членовъ правленія, медицинскаго персонала и т. д., на что очень жаловалась антреприза, а между тѣмъ для представителей печати (даже мѣстнаго „Сезон. Листка“) особаго мѣста не полагалось. Имъ предоставлялось лишь свободное мѣсто отъ антрепризы. Часто приходилось при маломъ сборѣ видѣть много публики въ залѣ. Наибольшій сборъ далъ Теодоръ Иоанновичъ (487 руб., но были сборы и по 70 руб.).

Съ 8 августа по 15 уже будетъ дирекція В. К. Анатольской. Пойдутъ фарсы и легкія комедіи. Открываютъ „Незрѣлымъ плодомъ“. Общаются „Врачныя мостки“, „Волшебные звуки Шопена“, „Седьмая заповѣдь“, „Усиленная охрана“ и „Заза“. Труппа укороченная. Вышли гг. Борисовъ, Дара-Владиміровъ, Бѣжинъ, Балакиревъ, г-жи Михайловская, Чарова-Дара. Вступили братья Гарины, г-жи Гарина, Новащи. Послѣдній режиссируютъ.

Кстати, при постановкѣ „Евреевъ“ г. Бѣжинъ для большаго эффекта набралъ стативовъ, поставилъ ихъ на крышу. Крики стативовъ всполюшили курортную публику, ожидавшую дѣйствительно погрома и произошла паника. Къ счастью, недоразумѣніе скоро разъяснилось.

Н. Сафоновъ.

Р. С. Съ удовольствіемъ исправляю свою ошибку. Нѣкоторые евреи говорили, что съ нихъ берутъ лишнія 26 коп. Другіе же удостовѣряютъ, что этого нѣтъ. Наоборотъ, благодаря стараніямъ директора водъ проф. С. І. Залѣскаго имъ разрѣшено жить на курортѣ безъ свидѣтельствъ докторовъ, оплачиваемыхъ ранѣе не малою мздою.

ИРКУТСКЪ. Съ весны въ лѣтнемъ театрѣ интендантскаго сада возникла новая для города антреприза М. В. Дальской. Составъ труппы былъ подобранъ случайный: А. И. Виновская, Л. М. Громецкая, Н. Н. Дарова, М. К. Дубравская, Е. П. Забѣлла, М. И. Зорина, А. В. Корнева, В. А. Ларина, Е. Л. Леонтьева, О. А. Муратова, Н. А. Надинская, П. С. Самборская

и Е. Н. Трубецкая; въ мужскомъ персоналѣ: П. Ф. Баталинъ, И. А. Блажевъ, И. И. Гедике, А. А. Константиновъ, С. Е. Ларинъ, Н. В. Лирскій-Муратовъ, Н. А. Рогожинъ, К. В. Сафоновъ, Д. Н. Симинъ и приглашенные въ Иркутскъ, оставшіеся отъ опереточной труппы: В. Я. Вовковъ (баритонъ), П. Д. Голдобинъ (суфлеръ), Д. С. Рабринъ (антрепренеръ) и П. П. Щепкинъ (простака), а также еще два любителя: А. И. Истоминъ и М. Л. Зиберовъ. Г-жи Виновская и Леонтьева не пріѣхали, вскорѣ покинули труппу г-жа Дубравская и Надинская, а изъ мужского персонала выбыли: И. А. Блажевъ (за смертію), Зиберовъ, Константиновъ—по какимъ-то денежнымъ недоразумѣніямъ. Труппа была пополнена г-жей Е. А. Кравченко на амплу *ingénue comique*, г. Кремлевскимъ (передовымъ турнѣ М. Г. Савиной), вскорѣ ставшимъ режиссеромъ вмѣсто г. Лирскаго-Муратова и г. Орловымъ (изъ труппы малороссовъ).

Съ половины сезона въ составѣ труппы, слѣдовательно, не было артистки на амплу *ingénue dramatique, grande dame* и характерн. роли, героя-резонера, комика-резонера, просто комика и фата. Разумѣется, благодаря этому ансамбль „хромаль“; сборы болѣе чѣмъ слабые, менѣе трехсотъ рублей на кругъ (при смѣтѣ на 380 р.), и антреприза за удовольствіе имѣть труппу приплачивала довольно много, несмотря на то, что въ городѣ за лѣто ни одна, даже плохонькая, труппа не прогорала никогда. Не такъ давно здѣсь гастролировали „передвижники“ во главѣ съ П. П. Гайдебуровымъ. Успѣхъ былъ полный; на кругъ взяли болѣе пятисотъ рублей. Въ настоящее время въ лѣтнемъ театрѣ на Дѣтской площадкѣ подвизается недавно пріѣхавшая труппа малороссовъ подъ управленіемъ г. Валдырева. На площади графа Сперанскаго играетъ циркъ г. Сержа. Зимой въ городскомъ театрѣ предлагаются спектакли оперной труппы, собранной А. А. Кравченко, а въ зрительномъ залѣ общественаго собранія—будетъ играть драматическая труппа Е. М. Долина, снявшего театръ на два года. О составѣ труппы сообщу по открытіи сезона.

П. Н. Колотыловъ.

ЯРОСЛАВЪ. Лѣтній театръ былъ снятъ г. Соколовымъ. Общаны были драма, комедія, фарсъ и оперетка. Публика быстро разувѣрилась въ антрепренерскихъ талантахъ г. Соколова. Пьесы обставлялись безобразно, репутуаръ безмысленный. Одинъ день ставили серьезную драму, другой—оперетку „Гейшу“. Исполнителей не хватало и ихъ дополняли шантанными солистами и солистками изъ ресторана Бутлеръ, которой принадлежитъ лѣтній театръ. Сборы скоро пошли на убыль, и никакія рекламы не помогли. Въ одинъ прекрасный день г. Соколовъ объявилъ, что платитъ нечѣмъ и ликвидируетъ дѣло. Артисты всполюшились; начались обычныя объясненія, не приведшія ни къ какимъ результатамъ. Труппа съѣла на мели. Вскорѣ нѣкоторые изъ артистовъ порѣшили образовать товарищество, но и это не удалось. Тутъ явился „спаситель“ г. Вакалейниковъ, аккомпаниаторъ въ ресторанѣ Бутлеръ, онъ согласился взять на себя антрепризу на извѣстныхъ условіяхъ.

Во время переговоровъ между обѣими сторонами вышли крупныя разногласія.

Разногласія эти достигли крайнихъ предѣловъ и дѣло обошлось безъ физическаго насилія. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ на другой день лѣтній театръ сгорѣлъ весь до тла. Нѣкоторые артисты выѣхали, а другіе еще до сихъ поръ сидятъ въ Ярославѣ.

Такова печальная эпопея нашего лѣтнаго сезона.

Недавно въ мѣстномъ артистическомъ кружкѣ состоялся благотворительный концертъ, на которомъ обратила на себя вниманіе молодая пѣвица г-жа Нетыка. Голосъ, дикція, кра-

сивый тембръ, умѣние распоряжаться своими голосовыми средствами—все это производило отличное впечатлѣніе. Большой успѣхъ имѣли также г. Шаубъ (баритонъ) и М. Ковальскій (піанистъ).

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. 23-го іюля „Пиковою дамою“ открылись оперные спектакли въ театрѣ Н. Н. Фигнера. Въ послѣдніе два года, когда владѣлецъ театра былъ и антрепренеромъ, публика привыкла къ хорошему составу артистовъ, среди которыхъ попадались незаурядныя оперныя силы, и къ вполне удовлетворительному оркестру, причѣмъ г. Фигнеръ категорически отказывался отъ гастролеровъ. Теперешнее же товарищество, повидимому, весь короткій сезонъ намѣрено держаться обычной гастрольной системы: давъ два первые спектакля („Пиковая дама“ и „Фаустъ“) собственными силами, антреприза стала выпускать гастролеровъ. Первымъ изъ нихъ явился г. Максаковъ, выступившій въ „Демонъ“, „Онѣгинъ“, „Риголетто“, „Паяцахъ“ и „Севильскомъ цирюльникъ“, „Юланта“ и одномъ актѣ „Мазелы“ въ роли Орлика, пѣвшій эти же самыя партіи кромѣ послѣднихъ и постомъ въ городскомъ театрѣ передъ пожаромъ послѣдняго. Г. Максакова смѣнила г-жа Петрова-Званцова, очень хорошо знакомая нижегородцамъ. Она выступила въ слѣд. роляхъ: „Кармень“ (два раза), Солохи („Черевички“) и Заза („Заза“ два раза). Третьимъ гастролеромъ былъ г. Смирновъ—„Онѣгинъ“, князь Елецкій въ „Пиковою дамъ“ и Эскамильо въ „Кармень“. Спектакль собственными силами даетъ 900 руб., съ гастролерами цифра доходитъ до 1500—1700 руб. Безъ гастролеровъ, кромѣ первыхъ двухъ оперъ, прошли еще „Кармень“, „Аида“ и два утренника „Фаустъ“ и „Черевички“. Упомянутыми операми и ограничился репертуаръ по 8 августа включительно; въ ближайшемъ будущемъ обѣщаютъ поставить „Садко“.

Н. Саввинъ.

ГОМЕЛЬ. Гомельскій лѣтній театръ переживаетъ въ этомъ году странныя метаморфозы. Театръ былъ снятъ г-жей Коссовской вмѣстѣ съ г. Лучезаровымъ. Дѣло сразу было поставлено очень плохо; обѣщанные артисты не пріѣхали, не было въ труппѣ главныхъ персонажей, репертуаръ состоялъ изъ пьесъ заграничныхъ, изъ обѣщанныхъ новинокъ не была поставлена ни одна; уѣхали г-жа Ланская, гг. Валентиновъ, Медынский, а на ихъ мѣсто, не смотря на малочисленность труппы, никто не былъ приглашенъ. Черезъ нѣсколько недѣль только приглашены были г-жей Арнольди, г. Нарскій, которые немного оживили репертуаръ нѣсколькими классическими пьесами. Не смотря на то, что въ труппѣ стало замѣтно лучшее отношеніе къ дѣлу, что кромѣ г-жи Арнольди и г. Нарскаго, принимали участіе въ спектакляхъ такіе способные и старые актеры, какъ г-жа Буковецкая, г. Матвѣевъ, публика мало посѣщала театръ, сборовъ не было, антреприза лопнула. Образовалось товарищество во главѣ съ г. Нарскимъ. Но и товарищество не долго просуществовало; отсутствіе матеріальныхъ средствъ для пополненія труппы было причиной того, что г. Нарскій съ г-жей

Арнольди скоро оставили Гомель и во главѣ товарищества остался г. Матвѣевъ. Г. Матвѣевъ пробовалъ прибѣгать къ помощи гомельскихъ любителей, поставилъ нѣсколько пьесъ съ ними очень старательно, но все-таки трудно было уже привлечь публику. Теперь дѣло обстоитъ такъ, что изъ товарищества остались г-жа Буковецкая, г. Матвѣевъ и суфлеръ г. Рутенко.

Отъ себя товарищество сдавало театръ очень выгодно труппѣ, во главѣ съ Александровымъ и Ураловымъ изъ театра Коммисаржевской. Эта труппа поставила „На пути въ Сіонъ“ (2 раза), „Крикъ жизни“, „Авдотью жизнь“. Труппа имѣла художественный и матеріальный успѣхъ. На дняхъ пріѣхала къ намъ труппа г. Бельке-Задоліна, которая тоже понравилась гомельской публикѣ. („Дѣти солнца“, „Сильные и слабые“ и фарсъ „Подъ звуки Шопена“). Изъ артистовъ труппы г. Задоліна выдѣляются г-жа Леонтьева, гг. Кручининъ и Лазаревъ.

Театръ сейчасъ опять свободенъ; обѣщаль пріѣхать г. Задоліна на весь августъ, пригласить въ труппу оставшихся здѣсь г-жу Буковецкую и г. Матвѣева, но видимо онъ предпочитаетъ оставаться въ Новозыбковѣ.

М. Цукеръ.

ОДЕССА. Приближается зимній сезонъ. Что дастъ намъ этотъ сезонъ, покажетъ будущее. Въ городскомъ театрѣ готовятся къ открытію сезона Почти всѣ артисты труппы г. Багрова съѣхались. Сезонъ открывается 17-го сентября. Въ Сибиряковскомъ театрѣ съ 20-го сентября и весь октябрь и ноябрь будетъ играть опереточная труппа г. Новикова. Въ Русскомъ театрѣ, вѣроятно, малороссы. Съ декабря этотъ театръ снятъ подъ италіанскую оперу г. Кастеллано. Вообще должно сказать, что Одесса становится настоящимъ театральнымъ центромъ. У насъ имѣются и драматическія школы и „театральное бюро“, а совсѣмъ недавно открылось художественное ателье г. Басовскаго. Это послѣднее, безспорно, заслуживаетъ вниманія. Ни для кого не тайна, что декоративная часть въ провинціальныхъ театрахъ поставлена слабо. Даже болѣе крупныя театры, не говоря уже о мелкихъ, страдаютъ отсутствіемъ сколько-нибудь сносныхъ декораций. Въ этомъ отношеніи ателье г. Басовскаго можетъ сослужить хорошую службу для провинціального театра. Мы познакомились съ работами г. Басовскаго и не можемъ не отмѣтить художественнаго вкуса и технического совершенства. Сознвая культурное значеніе фабричныхъ и заводскихъ театровъ, въ отношеніи декораций поставленныхъ совсѣмъ убого, г. Басовскій, какъ намъ передавали, командируетъ своихъ представителей въ эти театры для оборудованія ихъ по доступной цѣнѣ необходимыми декорациями.

Въ театрѣ Сибирякова состоялись гастроли Г. Г. Ге въ пьесахъ его собственнаго сочиненія. Гастроли имѣли хорошей матеріальной, но слабый художественный успѣхъ. Т—г.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Художникъ-декораторъ.

Предлагаетъ свои услуги. Только въ Петербургѣ. Письменно: Петерб. ст. М. Посадская 16, кв. 5. **Г. К. В.** 1—1

Артистъ Императорскихъ театровъ

Д. С. Семашко-Орловъ

даетъ уроки драматическаго искусства. Коломенская ул., д. 17, кв. 2.

ДЛЯ СЦЕНЫ!!!

парча,
галуны,
аграмнты,
блестки,
биссеръ
и проч.

у **СЕРЕБРОВА.**

Апраксинъ,
Александровск. линія 44.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго искусства.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10.

52—10

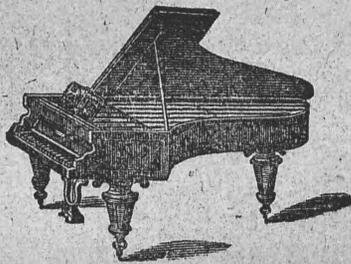
Вырѣжьте на память—пригодится.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балъ. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-6569
вѣдъ 1. 26—18

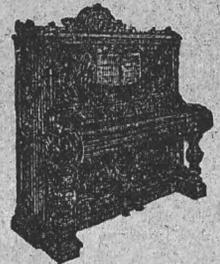
Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.
Высшая награда 1900.
Высшая награда 1904.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ

И

ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ.

Невскій, 65.

Преподаватели арт. Имп. г. Ю. М. Юрьевъ, С. И. Яковлевъ (драм. искусство), Д. И. Бухтояровъ, М. Я. Будневичъ, Е. В. Дювернуа (пѣніе), Э. Э. Крюгеръ (скрипка), своб. художн. Л. А. Розановъ (рояль), и друг. Начало занятій—1 сентября. Диренція.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Туманова. Офицерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзорѣніе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валова, А. И. Вѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина Ливъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Е. Р. Сафронова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубенская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мавринъ, Невзоровъ, В. М. Петапа, М. И. Разудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лепковский.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Ежедн. Борьба.

ВНИМАНИЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима лѣтится въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригинал. материалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

И

МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ

свободнаго художника БЕСТРИХЪ.

Невскій пр., д. 66, противъ Аничкина Дворца.

Сольное пѣніе: артистка Импер. оперы М. Я. Будневичъ, артистъ русской оп. I. О. Тамаръ, свободные художн. Н. М. Нолле и Ч. О. Сононовскій.

Оперный классъ: разучиваніе опернаго репертуара и прохожденіе оперъ со сценой (mise en scene) съ практикой на сценѣ—свободный художн. Э. Я. Длускій, артистъ Императорскаго Александринскаго театра С. И. Яковлевъ и оперный артистъ О. О. Бестрихъ.

Классъ драматическаго искусства.

подъ руководствомъ заслуженнаго артиста Импер. театровъ В. Н. Давыдова и артистовъ Импер. театр. С. И. Яковлева и В. И. Петрова.

Классъ рояля проф. Сиб. консерваторіи В. В. Демянскій и Н. А. Фонъ-Миллеръ. Дѣтскій классъ рояля Е. И. Ботезать, элементарная теорія, гармонія арт. Импер. театр. Н. М. Сафоновъ, исторія театра и быта П. А. Перелечій, танцы и пластика арт. Импер. театр. А. В. Ширяевъ.

Въ классъ рояля принимаются малолѣтніе съ семилѣтняго возраста. (Плата дѣтскаго класса рояля за три урока въ недѣлю, по 1/2 ч., 8 руб. въ мѣсяцъ). Въ помѣщеніи курсовъ поставлена сцена. Начало занятій и молебень 1-го сентября, въ 2 часа дня. Приемъ съ 15-го августа ежедневно отъ 1 ч. до 4 час.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

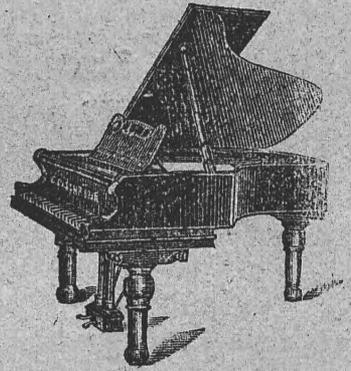
Учрежденное въ 1827 г. законодатель.

- I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
 - а) Недвижимыхъ имуществъ, включая роль.
 - б) Движимыхъ имуществъ, мебели, товаровъ и животныхъ.
- II. СТРАХОВАНІЕ ЛЕВИКИ:
 - а) Страхованіе имуществъ на случай смерти и на дожитіе.
 - б) Страхованіе имуществъ на случай смерти и на дожитіе.
- III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЛИВ. СЛУЧАЕВЪ:
 - а) Кредитныхъ закладовъ—работы и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ спекулятивныхъ работахъ, а также судовой командъ.
 - б) Ошибчатыхъ сделок—отъ всякаго рода несогласій, споровъ, какъ въ сферѣ служебной деятельности, такъ и вне таковой.
 - в) Лицемерій—отъ незнани ст. позыми желаній дорогъ и паросудимъ, по помянутымъ поводамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

РЕЖИССЕРЪ

С. А. СВѢТЛОВЪ

приглашаетъ компаньона съ небольшимъ капиталомъ (2—3000 руб.) для веденія театрального предпріятія въ губернскомъ городѣ. Предложенія адресовать: Спб. Невскій пр., д. 133, кв. 26. Лично отъ 10 до 11 ч. утра, кромѣ праздниковъ.

С. П. ДОЛИНИНЪ.

любовникъ-герой свободенъ зиму.
Адресъ: г. Кисловодскъ, Курсовая ул., д. Видинѣва. 3—3

М. В. ДЕВИЛЬ.

Комикъ-ревюеръ и режиссеръ
Свободенъ на предстоящій зимній сезонъ 1906—7 гг.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

Парики и Бороды

изготовляются и отдаются въ наемъ во всѣхъ жанрахъ и всѣхъ вѣковъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

ТЕОДОРЪ А.

КРЕНТЦІЕНЪ.

С.-Петербургъ.

Уголь Сергіевск и Гагаринск. ул., д. 3—10.
Мой богатый иллюстр. прейсъ-курантъ высланъ по полученіи 30 коп. почтовыми марками. 3—1

„ОЖИВАЮЩАЯ ПУСТЫНЯ“.

Новая пьеса въ 4-хъ д. В. Э. Евдокимова, автора драмы „Непогребенные“ П. 2 р. Обращ.—Союзъ драматич. и музык. писателей Спб. Ямская, д. № 1 и—контора „Театръ и Искусство“. Адр. автора—В. Пушкинская, 29—31, кв. 17.

Двадцать седьмой учебный годъ,

утвержд. Минист. Внутрен. Дѣлъ, основанные въ 1880 г.

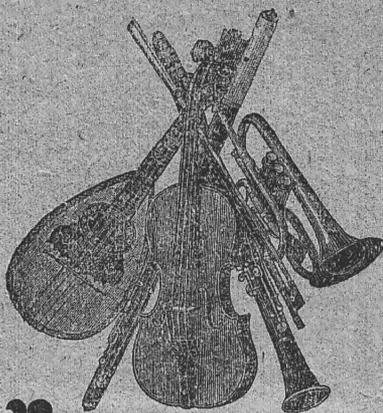
МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ,

Спб., Невскій, 46, противъ Гостин. двора.

Составъ преподавателей и предметы преподаванія:

Спеціальныя: фортепiano и педагогика, фортеп. игры—гг. В. В. Поллакъ, П. П. Фоссъ, Е. В. Вильбушевичъ, М. М. Экштейнъ, Г. Л. Буссе, Э. В. Шау, Г. А. Сандовъ, Г. Карповъ, А. А. Шенбергъ и мног. друг. Скрипка и альтъ—гг. дир. В. В. Поллакъ и Армадо Панибони. Виолончель—В. Ф. Аловъ. Пѣніе—гг. дир. В. В. Поллакъ, И. И. Швердовъ, Г. Г. Морелли, г-жи Е. М. Серно-Соловьевичъ, В. Н. Кислякова-Сивидкая, Н. В. Юревичъ-Поллакъ. Арфа—Л. Г. Григорьевъ. Флейта—проф. Ф. В. Степановъ. Духов. INSTR.—проф. Ф. Ф. Тюрнеръ и С. В. Врайнъ. Цитра—Г. И. Кульманъ. Спец. теор. композиціи. Классъ камерной музыки (совмѣстная игра), бесплатные оркестровый и хоровой классы—гг. дир. В. В. Поллакъ, А. Г. Чесноковъ и В. В. Поллакъ. Оперный классъ—гг. Доменико Дума (гл. режиссеръ русск. и итальянск. оперы) и В. В. Поллакъ. Драматическое искусство и выразит. и худож. чтеніе—гг. В. Р. Гардинъ, режиссеръ и арт. Имп. т. А. А. Санинъ, арт. Имп. т. Н. Н. Ходотовъ и арт. Имп. т. Л. Я. Никольскій. вспомогаельныя: теорія музыки, гармонія, сольфеджіо, энциклопедія и инструментовка—гг. И. И. Кувардинъ и В. В. Поллакъ. Эстетика и исторія театра и быта въ связи съ исторіей костюмовъ—К. И. Арабажинъ. Объя. кл. фортепiano—гг. А. А. Шенбергъ, О. В. Вемъ и Г. Карповъ. Исторія музыки. Физиология и гигиена горла—д-ръ А. Р. Ильинъ. Классъ опернаго ансамбля совмѣстно съ хоромъ и оркестромъ курсовъ—гг. А. Г. Чесноковъ и В. В. Поллакъ. Гриммъ—В. Р. Гардинъ. Фехтованіе—Полк. Д. А. Порошинъ. Мимика, пластика, танцы—арт. Имп. т. В. И. Прѣсняковъ 1-й. Итальянскій яз.—г-жа Калегари-Ставрова. При Дирекціи курсовъ организованы комитетъ для приисканія соответствующихъ мѣстъ службы для всѣхъ учащихся, оканчивающихъ курсъ. Приемъ вновь поступающихъ—производится ежедневно отъ 10 ч. утра до 7 ч. вечера. Въ музыкальные классы принимаются дѣти съ 7-лѣтн. возраста. Программы и условия приема выдаются въ канцеляріи курсовъ и высылаются бесплатно. Письменные заявленія о поступленіи просятъ адресовать на имя Директора въ канцелярію. При курсахъ выстроены концертно-театральный залъ и сцена со всеми приспособлен.; электр. освѣщ. Молебень 31 Августа. Начало занятій 1 Сентября. Директоръ **Б. В. Поллакъ.**

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожке; народныя 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожке.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дорожке. Дешевые сорта въ 3 и 4 руб.

Мандолины

хорошей итальянской работы
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнец. м. Рига, Сарайная, 15.